

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет

Кафедра

Историко-филологический
(наименование)

Русский язык и методика преподавания русского языка
(наименование)

Направление подготовки (специальность)

44.03.05. Педагогическое образование
(код и наименование)

Профиль

«Русский язык. Литература»
(наименование)

Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**«Концепт «семья» в русских пословицах (на материале сборника
В. И. Даля «Пословицы русского народа»)**

Студент

_____ Шмелева Елена Викторовна
(подпись, дата) (фio полностью)

Научный руководитель

_____ Канакина Г. И.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____

_____ Луннова М. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

_____ Канакина Г. И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

_____ Алёшина И. А.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ЛИНГВИСТИКЕ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	6
1.1. Концепт в русской языковой картине мира.....	6
1.2. Определение лексемы «семья» в словарях русского языка.....	21
1.3. Концепт «семья» в русской культуре.....	25
Выводы по первой главе.....	31
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ	33
2.1. Пословица в русской культуре.....	33
2.2. Тематические группы лексем семантического поля концепта «семья» в пословичных конструкциях.....	44
2.3. Применение пословиц с концептом «семья» в рамках изучения русского языка в школе.....	58
Выводы по второй главе.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Пословицы с концептом «семья», извлеченные из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа»	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сценарий внеклассного мероприятия «Портрет моей семьи (на материале русских пословиц)»	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что в современном мире наиболее остро стоит вопрос взаимопонимания и отношения между представителями разных национальностей и культур. Одного изучения языка уже недостаточно для того, чтобы понять носителя другого языка. Посредством языка осуществляется самосознание всякого народа, даже самого немногочисленного, формируется языковая картина мира. Именно поэтому исследование концептосферы языка (концептов) составляет главное направление в современной лингвистике. Концепты позволяют глубоко отследить процесс перехода мысли в конкретный образ, выявить закономерность, по которой они отражаются в языке, а затем в сознании и культуре. Именно концепты отражают национальный характер народа, так называемый менталитет. Исследование концептов позволяет выявить связь языка с культурой, философией и психологией. Поскольку концепт позволяет выявить закономерность в происхождении того, или иного языка, он представляет особый интерес для исследователей, и соответственно требует особого подхода к его изучению.

Пословицы являются частью языковой картины мира, которая представляет собой определённый результат познания и осмысления явлений окружающего мира целым народом или отдельным человеком. Пословицы представляют собой богатый материал для исследования значимых для данного народа концептов «семья», «счастье», «любовь», «дом» и др. В концептах заключены нравственные ценности того или иного народа, его отношение к событиям и объектам окружающего мира.

В основе нашей работы лежит ряд лингвистических исследований: монография С. Г. Лазутина «Поэтика русского фольклора». Особую значимость в работе сыграли монографии Л. Н. Авдониной, А. Е. Костиной «Номинативное поле концепта «семья» в русской культуре» и культуроведческие исследования М. К. Азадовского «История русской фольклористики», В. П. Аникина, Ю. Г. Круглова «Русское

народное поэтическое творчество» и др. В последнее время наблюдается оживление интереса к изучению концепта «семья». Исследование его функционирования в пословицах делает нашу работу актуальной.

Цель нашего исследования состоит в раскрытии лингвокультурной специфики концепта «семья», определении его содержательных характеристик и его реализации в русских пословицах, извлечённых из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа».

Цель работы определила ряд **задач**:

- 1) выявить характеристики концепта «семья» в русской культуре;
- 2) дать толкование лексемы «семья» в словарях русского языка;
- 3) рассмотреть отражение концепта «семья» и его репрезентацию в русских пословицах;
- 4) разработать и апробировать во время педагогической практики сценарий внеклассного мероприятия «Портрет моей семьи (на материале русских пословиц)».

Объектом нашего исследования является концепт «семья» в лингвистике и русской культуре.

Предмет исследования – репрезентация концепта «семья» в русских пословицах.

Материалом исследования послужили паремии на семейные темы, извлечённые из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» – 636 единиц.

При работе над данной темой использовались следующие методы:

- 1) изучение научной литературы по теме исследования;
- 2) метод сплошной выборки: отбор пословиц с концептом «семья» для лингвокультурологического анализа;
- 3) семантический анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в лингвокультурологию, характеризуя данный концепт с разных точек зрения.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты проведённого исследования, а также содержащиеся в нём положения и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по теме. Материалы исследования могут быть использованы при проведении внеурочной деятельности школьников, организации внеклассной работы по предметам «Русский язык», «Литература» и «Мировая художественная культура» в школе.

Материалы работы были апробированы в ходе педагогических практик. Основные результаты исследования представлены в следующей публикации: Яснова Е. В. Концепт «семья» в русских пословицах (на материале сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа») // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования – 2018. Проблемы, поднятые в работе, были представлены в форме доклада на III Международной научно-практической конференции «Языковая политика и проблемы гуманитарного образования» (Пенза, 2018). Статья «Вербализация взаимоотношений членов семьи в русских пословицах» была представлена на VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (находится в печати).

Структура работы представляет собой: введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, библиографический список и два приложения. Во введении определяются цели и задачи, материал и методы исследования, а также его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Первая глава представляет собой исследование концепта в общем и концепта «семья», в частности во второй главе проводится анализ пословиц с концептом «семья» из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля. После каждой главы представлены выводы, в заключении даются основные выводы по данной теме.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ЛИНГВИСТИКЕ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

1.1. Концепт в русской языковой картине мира

В XIX столетии в научную сферу входит термин «картина мира». Он начинает активно использоваться и приобретает особое значение. В работах по точным наукам А. Эйнштейна, М. Планка и Г. Герца впервые используется термин «картина мира». А. Эйнштейн, один из исследователей, первый употребивший этот термин в своей работе, писал, что человек пытается создать доступную и понятную картину мира. Благодаря ей он отрывается от мира ощущений, заменяя мир определённой картиной. Этим занимаются и художники, и поэты, и каждый по-своему. Человек обретает покой и уверенность в картине мира, созданной им самим [Постовалова 1998: 13].

Определённую сложность процесса отмечают многие учёные и исследователи, рассматривая феномен картины мира. Так, А. Я. Гуревич отмечает, что при этом «в центре внимания будет стоять, собственно, не идеология средневековья, не сознательное мировоззрение людей, обусловленное их социальным статусом, а те представления о мире, которые не всегда ими ясно осознавались, а поэтому и далеко не полностью идеологизировались. Когда мы говорим о переживании таких категорий, как время, пространство, право и т. п., то предполагаем относительно непосредственное к ним отношение, <...> мы стремимся вскрыть интересующие нас культурные элементы не столько на уровне идеологическом, сколько на уровне социально-психологическом, в сфере мироощущения, а не миропонимания, хотя осознаем, в какой мере обе эти сферы взаимосвязаны бесчисленными переходами и переливами» [Цит. по: Гуревич 2003: 239].

Таким образом, картина мира является по своей природе дуалистичной. Она существует и как неопределённый элемент сознания и

жизненной деятельности человека и в виде «следов», появившихся в результате неё.

Картина мира – сложное понятие, имеющее несколько трактовок. Лингвисты и литературоведы, философы и социологи в понятии «картина мира» предлагают выделять три общих явления: 1) реалию, именуемую термином «картина мира»; 2) понятие «картина мира», которое воплощает теоретическое осмысление этой реалии; 3) термин «картина мира», используемый в лингвистике и культурологии. По мнению М. Л. Ковшовой термин «языковая картина мира» и его понимание определяется действием двух факторов: культурологического и лингвистического. Другим фактором, ограничивающим использование результатов сопоставительного метода в лингвокультурологии, является то, что «для носителя языка не существует проблемы «изолированного» слова», а именно: изолированное слово не является объектом сопоставительного исследования. Каждое слово, существующее в системе языка, образует «внутренний контекст разнообразных знаний и отношений, устоявшихся в соответствующей культуре в качестве оснований для взаимопонимания в ходе общения и взаимодействия» [Ковшова 1999: 167].

В научную филологическую среду термин «языковая картина мира» вводит Л. Вайсгербер. Автор выделяет несколько черт языковой картины мира: 1) языковая картина мира имеет чёткую структуру и является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав; 2) языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка; 3) языковая картина мира – это итог исторического развития этноса и языка и причина своеобразного пути их дальнейшего развития; 4) языковая картина мира изменяется во времени;

5) языковая картина мира создаёт однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка; 6) языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передаётся следующим поколениям через мировоззрение, правила поведения, образ жизни, которые запечатлены средствами языка; 7) картина мира любого языка является его преобразующей силой, формирующей представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка; 8) языковая картина мира конкретной языковой общности – это её общекультурное достояние [Постовалова 1998: 17].

С. Г. Воркачев отмечает, что языковая картина мира обладает целым рядом преимуществ в сравнении с научной. Данные положения считаются спорными, однако заслуга исследователей заключается именно в выявлении самого феномена языковой картины мира. Анализируя теорию Б. Л. Уорфа, учёный отмечает, что она ценна постановкой проблемы сосуществования двух систем анализа окружающего мира – языковой и научной. Исследователь подчёркивал, что у языковой и научной картин мира есть сходство: они моделируют мир в сознании человека. Однако они имеют и существенные различия: научная картина мира отражает научное знание, это результат деятельности учёных; наивная картина мира отражает обыденное сознание [Цит. по: Воркачев 2001: 111].

Одним из первых в отечественной лингвистике проблему несовпадения языкового и научного значений слов обозначил А. А. Потебня. Он разграничил и определил научное и языковое значения слов таким образом: «под значением слова вообще понимаются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, – дальнейшим значением слова» [Потебня 2003:152].

Существенный вклад в изучение языковой картины мира внесли работы Ю. Д. Апресяна. Учёный разграничивает научную и наивную

картины мира, подчёркивая при этом, что наивные представления вовсе не примитивны, что они отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий. Термин «наивная картина мира» у Ю. Д. Апресяна является аналогом понятия «языковая картина мира», так как наивные знания (наивная геометрия, наивная физика пространства и времени и т. п.) извлекаются именно из единиц языка [Цит. по: Потебня 2003:152].

На различие между научным и общепринятым представлениями о мире указывала М. А. Рыбникова, проиллюстрировав это на примере слов естественного языка, которые в науке приобретают статус термина: «Прямая (линия) определяется в геометрии как «кратчайшее расстояние между двумя точками». Но в литературном языке это, очевидно, не так. ... Прямой мы называем в быту линию, которая не уклоняется ни вправо, ни влево (а также ни вверх, ни вниз)» [Рыбникова 2003:160].

В настоящее время в рамках понятия «языковая картина мира» учёные и лингвисты выделяют несколько направлений. Первое направление – философское (В. С. Степин), второе – лингвофилософское (Г. А. Брутян, Б. А. Серебренников, Г. В. Колшанский и др., которые изучают соотношение и взаимовлияние языковой и понятийной картин мира); третье – психологическое (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Р. И. Павленис и др., изучающие своеобразие менталитета нации через анализ ключевых концептов); четвертое – этносоциолингвистическое (Н. И. Толстой, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Топоров и др., учитывающее этнически маркированную систему предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных систем); пятое – лингвокультурологическое (В. В. Воробьев, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др., которые занимаются изучением связи понятий язык и культура).

На современном этапе развития науки языковая картина мира понимается как вариант наивной картины мира в отличие от научной картины.

Многие исследователи справедливо отмечают, что наиболее продуктивным с точки зрения выявления этнокультурной информации является параллельное рассмотрение лингвокогнитивных феноменов в разных языках.

Представитель научной школы, разрабатывающей проблемы социолингвистики и лингвокультурологии, В. И. Карасик выделяет основные моменты, которые являются знаками этноспецифичной лингвокультурной информации. К таким моментам учёный относит слова-наименования концептов (хотя у некоторых концептов имена могут отсутствовать); неравномерную концептуализацию (разную номинативную плотность одноимённых участков лексических систем); специфическую комбинаторику ассоциативных признаков концептов (например, различие внутренней формы лексем, называющих одно и то же в разных языках); специфику классификации определённых предметных областей (на Востоке принято преуменьшать себя в номинации, в Европе – нет); специальную ориентацию предметных областей на ту или иную сферу общения (в русском языке много разговорных номинаций бесцельного передвижения, в Китае много высоких наименований путешественников). В. И. Карасик разработал методику контрастивного описания национальных языковых картин мира, которая включает в себя: 1) описание «членения действительности», отражённого языком в языковых парадигмах (лексико-семантических, лексико-фразеологических и структурно-синтаксических группах и полях); 2) описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках); 3) выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка; выявление эндемичных (выявляющихся только в одном из сравниваемых языков) единиц и т. д. [Карасик 2005: 11].

В образовании картины мира каждого индивида принимают участие несколько факторов: воспитание, обучение, личный опыт, знания, традиции, принятые в данном социуме и прочие социальные факторы, а также

окружающий реальный мир. Но все эти моменты, так или иначе, отражаются в сознании, проходя сквозь призму языка, а система образов в человеческом сознании превращается в систему значений. Следовательно, нужно говорить о языковой картине мира. Важным признаком картины мира является её донаучность, наивность [Маслова 2001: 65], так как она отличается от научной картины мира и опережает её. Однако она может дополнять реальные знания о действительности, поскольку только в языке закрепляется национальный и общечеловеческий опыт.

Особое место среди актуальных для исследования языковой картины мира аспектов занимает вопрос рассмотрения языковой картины мира с точки зрения характеристики субъекта познания – индивидуального и коллективного. Так, понятие языковой картины мира рассматривается в узком и широком аспекте, при этом узкое понимание ограничивается индивидуальным человеческим сознанием (индивидуальная языковая картина мира), широкое понимание термина предполагает представление о коллективном языковом сознании (коллективная языковая картина мира). Существует два основополагающих для проблемы соотношения языка и мышления тезисах: первый состоит в необходимости изучения языка через постижение языковой способности конкретного человека, через изучение языковой личности; второй предполагает изучение языка в человеке через введение в анализ конкретного национального языка «вместе с определёнными историко-, этно-, социо- и психолингвистическими особенностями его носителей». Языковую личность Ю. Н. Караулов рассматривает в трёх аспектах: философском (через триаду: язык – интеллект – действительность), психологическом (в соответствии с тремя уровнями: семантическим, когнитивным и прагматическим) и собственно лингвистическом. Он описывает трёхуровневую структуру языковой личности, выделяя вербально-семантический, тезаурусный (или лингвокогнитивный) и мотивационный (или лингвопрагматический) уровни. Единицами первого уровня являются слова, их грамматико-

парадигматические, семантико-синтаксические и ассоциативные отношения составляют «вербальную сеть»; единицами второго уровня являются понятия (идеи, концепты), которые формируют семантические поля, «картину мира»; третий уровень составляют деятельностно-коммуникативные потребности, которые реализуются в разных сферах общения, разных коммуникативных ситуациях, при «исполнении» разных коммуникативных ролей и таким образом создают т. н. «коммуникативную сеть» [Караулов 1976: 246].

В XXI веке появляются новые подходы к определению термина «языковая картина мира». М. М. Руссо, говоря об отсутствии тождественности понятия языковой картины мира и ментального образа мира, который имеется в сознании человека (концептуальная картина мира), создаёт собственную трактовку определения языковой картины мира – «специфическая для данного языка структура лексико-семантических полей и значений слов». Учёный предлагает черпать факты для построения лингвистических концепций только из определённых областей: 1) структура лексических систем; 2) полисемия и коннотация, 3) метафорическая сочетаемость; 4) мотивации при словообразовании («внутренняя форма»); 5) категоризация объектов, находящая отражение в языке в виде систем именных согласовательных классов и именных классификаторов. С опорой на единицы перечисленных областей М. М. Руссо на материале разных языков приводит многочисленные примеры их несовпадений, что говорит о правомерности рассмотрения вопроса об этнокультурной специфике понятия языковая картина мира [Цит. по: Мамонтов 2002:92].

Специалист в области фонологии, философии языка, теории и методологии лингвистических исследований, историографии лингвистики – В. И. Постовалова рассматривает типы картин мира на основании трёхкомпонентной парадигмы: субъект, объект и результат познания. С точки зрения специфики субъекта выделяется три типа картин мира: 1) по

возрастному признаку выделяется картина мира взрослого человека и детская картина мира; 2) на основании признака психического здоровья или наличия отклонений в развитии психики человека можно говорить о картине мира здорового человека и психопатологическая картина мира; 3) по хронологическому признаку выделяются архаическая и «цивилизованная» картины мира. С точки зрения охвата действительности как объекта осмысления выделяется целостная и локальная картины мира [Постовалова 1988:67].

Е. В. Дзюба предлагает новый подход к интерпретации термина «языковая картина мира», который рассматривает не только традиционное посессивное значение термина (в этом смысле более верным был бы термин «картина мира языка», то есть система знаний и представлений о мире, отображённая в семантике языка, «принадлежащая языку»), но также инструментальное значение, при котором язык понимается как инструмент познания и репрезентации знания в разных вариантах языковой картины мира (то есть в научной, профессиональной и наивной картинах мира). Под языковой картиной мира Е. В. Дзюба понимает вербальный коррелят системы знаний и представлений об объектах действительности, присущий когнитивному сознанию; под вариантами языковой картины мира предполагаются такие разновидности языковой картины мира, которые вербально отображают варианты когнитивной картины мира (научная, профессиональная, наивная картины мира). Дифференциация вариантов языковой картины мира основана на разных типах лингвокогнитивной категоризации (категоризации научной, профессиональной, наивной) [Мамонтов 2002:93].

Языковая картина мира – это «взятое во всей совокупности, всё концептуальное содержание данного языка». Понятие наивной языковой картины мира, как считает Ю. Д. Апресян, «представляет отражённые в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего

рода коллективную философию, которая называется в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 2006: 27].

Отражаемая национальным обыденным сознанием, картина мира запечатлевается его носителями в некотором целостном, относительно устойчивом во времени состоянии, фактически являющемся «продуктом длительного исторического развития и объектом межпоколенной передачи опыта» [Караулов 1999: 142]. Однако наивная картина мира отнюдь не примитивна. Во многих деталях она не уступает по сложности научной картине мира, а может быть, и превосходит её [Апресян 1995:349].

В национальной языковой картине мира нашли отражение национальный характер и национальный менталитет. Национальный характер – это своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые привычки и традиции, формирующиеся под воздействием условий материальной жизни, особенностей исторического развития нации и проявляющиеся в специфике национальной культуры. Однако любой национальный характер – это в то же время набор универсальных общечеловеческих черт. Национальный менталитет характеризует глубину коллективного сознания, представляя особенности мышления, в то время как национальный характер включает в свою характеристику прежде всего эмоционально-волевою и поведенческую сферу. На этих понятиях так же основывается концепт, который является отражением национальной культуры и ментальности.

Тенденцией современности является возрастание внимания к человеку и его миру в общественной и культурной жизни. В XX веке человечество в своём самопознании пришло к пониманию того, что культура – это деятельность, соответствующая определённой идее. Культура является неотделимым компонентом от других форм человеческой деятельности (познания, нравственности, художественного творчества и т.п.), и язык в этом контексте выступает как форма, важнейший элемент национальной культуры народа. Самая важная функция культуры – быть средством

передачи человеческих способностей от одного человека к другому. Язык как культурный предмет, то есть как часть культуры, играет при этом важную роль. С. Г. Тер-Минасова определяет язык как «сокровищницу, кладовую, копилку культуры» [Тер-Минасова 2000: 169], хранящую культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе и т. д. Язык отражает действительность и образует картину мира, уникальную для речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения.

В. В. Красных учитывает все три составляющие данного понятия и даёт трактовку его таким образом: «В самом общем виде модель мира определяется как сокращённое и упрощённое отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах. Модель мира не относится к числу понятий эмпирического уровня (носители данной традиции могут не осознавать модель мира во всей её полноте). Системность и операционный характер модели мира дают возможность на синхронном уровне решить проблему тождества (различие инвариантных и вариантных отношений), а на диахроническом уровне установить зависимость между элементами системы и их потенциями исторического развития...» [Красных 2002: 189]. Учёный отмечает: «Само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как человека и среду в их взаимодействии, в этом смысле мир есть результат переработки информации о среде и о самом человеке, причём «человеческие» структуры и схемы часто экстраполируются на среду, которая описывается на языке антропоцентрических понятий» [Там же: 194].

Если картина мира является систематизацией членом коллектива личного и коллективного эмпирического опыта, то модель мира является сочетанием взаимосвязанных семиотических воплощений информации, содержащейся в картине мира. Модель мира реализуется не как

систематизация эмпирической информации, но как сочетание разных семиотических воплощений, ни одно из которых не является независимым: все они взаимосвязаны между собой и образуют единую универсальную систему, которой и подчиняются.

Мировоззрение – это активное отношение субъекта к миру, оно включается в картину мира субъекта. Мировоззрение, включённое в концептуальную картину мира, придаёт ей деятельностный характер и соотносится с мотивационно-эмоциональным содержанием. Именно этот активный компонент мировоззрения очень важно подчеркнуть, так как активность, проявляющаяся как включённость в речевую деятельность значимых для носителя языка характеристик и свойств личности, ведёт к появлению новых смыслов. Концептуальная картина мира может развиваться как модель, отражение действительности, представление, включающее в себя мировоззрение. Картина мира и модель мира – понятия взаимодополняющие друг друга. Они олицетворяют собой представления человека о мире, то источником мировоззрения человека (и социума в целом) являются извне навязанные представления о мире кем-нибудь или самим собой. В последнем случае мы имеем дело с возможностью трансформации картины (модели) мира в мировоззрении.

Человек понимает отношение языка к действительности: в языке отражена интерпретация предметов. С помощью языка человек называет предметы, обозначает их наименование. Благодаря этому осознанию появляются различные концепты, интерпретация которых закреплена в языковой картине мира.

Картина мира, репрезентированная языковой семантикой, прежде всего лексикой, соотносится с концептуальной картиной мира. Вследствие этого для лингвистов всё более актуальной становится задача реконструкции не собственно значений слов, но особенностей концептуализации действительности, что возможно лишь на основе привлечения так называемых знаний, соответствующих культурных контекстов. Такой

интегративный подход к слову национального языка способствует более глубокому проникновению в систему значений и верификаций собственно-лингвистического описания.

Исследования языковой картины мира тесно связаны с проблемой «язык и мышление». М. Л. Гаспаров в своих работах отмечал, что язык является посредником между реальностью и внутренним миром человека: «Отразившись в человеке, мир становится языком, который, став между обоими, связывает мир с человеком и позволяет человеку плодотворно воздействовать на мир» [Гаспаров 1995: 188].

Живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. Это приводит к появлению специфики разных языков, что, в свою очередь, ведёт к возникновению специфических языковых картин мира у представителей разных народов.

Если говорить о «создателе» картины мира, то можно классифицировать типы картины мира следующим образом. Во-первых, это восприятие человеком цивилизации. В этом случае картина мира – основа интеграции людей, их жизнедеятельности и взаимопонимания. Единство её структуры отражает единство материального мира и особенности восприятия окружающей действительности человеком как разумным существом. Во-вторых, картина мира – это модель мира определённой этнокультурной общности в конкретную историческую эпоху. По А. Я. Гуревичу, «каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым восприятием мира» [Гуревич 2003: 240]. В-третьих, картина мира одной социальной группы людей может отличаться от другой социальной группы. Наконец, у каждого индивида конкретной исторической

эпохи имеется собственная картина мира, своё мировосприятие и мироощущение.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Как человек понимает мир, такова его картина мира и если мир – «результат переработки информации о среде и человеке» в его взаимодействии опять же с человеком, то картина мира у каждого человека своя, отличная от другого человека. Каждый индивид не склонен замечать те явления и вещи, которые находятся вне его представлений о мире.

Картина мира, или знание о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Например, люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях практически одинаковые концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое национальное и личностное.

Картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром. Познавая мир, человек составляет своё представление о мире, т.е. в его сознании возникает определённая «картина мира», или «языковая модель мира». Она включает в себя не только отражённые объекты, но и позицию отражающего субъекта. Так как возникновение картины мира тесно связано с языком и во многом определяется языком, её называют «языковой картиной мира» [Брутян 1973: 109].

В качестве единицы картины мира учёные признают концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации содержания объектов действительности, включенных в картину мира.

Термин «концепт» широко используется во многих гуманитарных науках. Одним из первых это понятие вводит С. А. Аскольдов. Он описывал

концепт как нечто «общее», а не индивидуальное. Существующие в лингвистике подходы к пониманию концепта сводятся, в основном, к лингвокогнитивному и лингвокультурному осмыслению этого явления. Так, например, концепт как лингвокогнитивное явление представляют как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и всей картины мира, отражаемой в человеческой психике» [Бабушкин 1996: 90]. А с точки зрения лингвокультурного подхода понимание [культурного] концепта состоит в том, что он признаётся базовой единицей культуры, её концентратом [Карасик 2005: 116].

Концепт является важнейшей составляющей картины мира, в том числе и языковой.

Картина мира в сознании носителей одного языка предстаёт как система взаимосвязанных и взаимопроникающих концептов – культурно-значимых мыслительных единств, соединяющих в себе качества понятия и представления, а сущность концепта дополняется и углубляется находящейся в распоряжении носителей языка фразеологической и паремиологической системами.

В лингвистическом аспекте концепт осмысливается трояко. Во-первых, в самом широком смысле в понятие концепта включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка [Лихачёв 1993: 4], в которой концентрируется культура нации.

Способ концептуализации мира в лексической семантике является определяющим в таком подходе, а его основным исследовательским средством – концептуальная модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта, выявляются устойчивые связи

между ними [Михальчук 1997: 29]. Любая лексическая единица, в значении которой просматривается способ (форма) семантического представления, попадает в число подобных концептов.

Во-вторых, к концепту относят семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, характеризующие носителей определенной этнокультуры [Степанов 2004: 54].

В-третьих, к числу концептов относят лишь те семантические образования, список которых ограничен до определённой степени [Снитко 1999: 23], и они являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

В основе мировидения каждого народа лежит своя, характерная для него, система предметных значений и социальных стереотипов. «Язык связывает людей в этническую общность через концепты» [Морковкин 1997: 15], поэтому можно говорить о том, что культурное знание отражается в языке в виде совокупности культурных концептов. Владение этнокультурным содержанием концептов, как известно, проявляет свойства языковой личности в её связи с социумом и своей эпохой, а также устанавливает приоритетный для неё круг понятий. Могущество языка состоит именно в том, что он создает несуществующую реальность, одушевляет неодушевленные объекты, представляет мысленно в пространстве то, что ещё не возникло, не образовалось, восстанавливает то, что исчезло, ушло в прошлое.

Язык – факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно её орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах. Создаваемая языком модель мира есть субъективный образ объективного мира, она несёт в себе черты человеческого способа миропостижения [Сукаленко 1992: 59], т. е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык. Тогда концепты – это как бы сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры», по

словам Ю. С. Степанова [Степанов 2004: 61]. Изучение их помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальную картины мира.

Концепт – это «понятие, погруженное в культуру» [Аргуткина 1999: 97]. Он обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя»/ «имена» в языке. Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты – это те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения [Там же: 110].

В свою очередь языковая картина мира отражает особенности национальной ментальности и может быть рассмотрена как концептуализированное языковое пространство.

В концептах заключены нравственные ценности того или иного народа. Они позволяют воссоздать особенность менталитета носителей языка. Это продукт коллективного сознания, обладающий этнокультурными особенностями, имеющий специфические национальные черты. Концепты находят своё вербальное выражение с помощью единиц различных языковых уровней: лексем, фразеологизмов, пословиц и поговорок, афоризмов, а также грамматических форм и синтаксических структур.

1.2. Определение лексемы «семья» в словарях русского языка

Одним из важнейших концептов, отражающих концептуальную картину мира является концепт «семья». Обратимся к данным этимологических словарей и для определения основных признаков исследуемого концепта, отражённых лексемой «семья» в языковой системе, рассмотрим словарные толкования этой единицы.

В «Кратком этимологическом словаре русского языка», автором которого является лингвист Н. М. Шанский, «семья» (šeimà) – это, «семья, челядь», готск. *haims* «селение», греч. *kōmē* — тж. Семья исходно –

«живущие в одном селении», затем – «домочадцы» [Шанский 1975: 784]. По мнению исследователей истории языка, по корню и значению слово семья широко известно в древнерусском языке с XI в. По Н. М. Шанскому, семья (љеіта,) – это, «семья, челядь; муж жена», готск. haims «селение», с греческого κῆμα - тж. Семья исходно – «живущие в одном селении», затем – «домочадцы», а это уже достаточно близко по значению к современному значению слова семья.

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера слово «семья» уходит корнями в древнерусское толкование. В ближайшей его этимологии имеет значение «жена» в устном народном творчестве, с древнерусского «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), на церковно-славянском «невольник, домочадец». Этимология слова на литературном русском языке по данному словарю такова: «еіта, «еітугна «семья, челядь», находит соответствия в латышском языке: saime «семья, домочадцы», древне-прусском seim-ns м. «челядь», готском haims «селение», д.-в.-н. heim «родина», греческом Kimh «селение»; сюда же д.-в.-н. hi^wo «супруг», hiwa «супруга», на латинском c-vis «гражданин», древне-индийском cṣṭrivas «дорогой», cṣṭrivaṅs «приветливый, любезный» [Фасмер 1964-1973:432].

Следующее за словом «семья» в словаре Фасмера – слово «семя». Необходимо рассмотреть и его, так как в его семантике присутствует сема, связанная с концептом «семья».

«Семя» означает род, с древнерусского «семя, потомство», на праславянском, как и на древнепрусском «семя» – «льняное семя», с латинского sĕmen, - inis ср. р. «семя, род, потомок». «Семья» составляет лишь первоначальную основу

Появляется семья – появляется общество, а оно и есть наше окружение. Семья создает род, род – племя, племя – нацию и в конечном итоге – человечество. Семья от слова «семя», зерно, порождающее урожай, а семья – основа рода. Именно из семени вырастает колос, зерно, это крупица, которая

содержит в своем зародыше весь мир. Из семьи рождаются личности. Эта этимология подтверждается данными латинского, литовского, финского и других индоевропейских языков [Фасмер 1987: 600].

Таким образом, этимологическое значение слова семья следующее: «семья» – муж и жена, а также домочадцы, младшие члены семьи. Семьей может быть селение и даже целый род. Семья – родство, близость для человека. Также к семье применимы такие определения, как «дорогой», «приветливый» и «любезный», которые характеризуют значение внутрисемейного климата. На это указывают данные словари.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля семья/семейство объясняется как «совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесном значен. родители с детьми; женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью. Хороша семейка! Семья воюет, а один горюет. Семейей и горох молотить. // В естественной истории: разряд подобных и сродных, схожих; семейство кошек, кошачье, семья грибов, папоротников. Семейный, к семье относящийся. Семейный человек, у кого своя семья. Семейное согласие всего дороже. Семейный горшок всегда кипит. Семейно, всей семьей, в кругу своей семьи; людно, многолюдно. Семейно ли было на вечеринке? Семейственные связи, семейные, родственные. Семьянин, семейный человек; член семьи; у кого своя семья, человек с женою и с детьми; противополо. холостой, одинокий. Без друга, сирота; с другом, семьянин. Семейник, односемьянин, член своей семьи. Семейщина, совокупность всего семейного быта. Семьянистый, семейный, у кого большая семья. Семейтаться, обзаводиться семьей или жениться и водить де-тей. // стар.скопляться, сходиться для заговоров, крамол» [Даль 2006, т. 4: 465]. В ходе анализа данных словаря живого великорусского языка В. И. Даля, выделяются 2 семемы лексемы «семья»:

- 1) совокупность близких родственников, живущих вместе;

2) разряд подобных и сродных, схожих (семейство кошек, кошачье, семья грибов, папоротников).

В обоих случаях речь идёт о группе, совокупности.

Таким образом, к описанию семьи применимы такие лексемы, как «скопляться», «сходиться», «совокупность», «многолюдно», что ещё раз доказывает, что семья – это некое сообщество, состоящее из отдельных частей.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова понятие «семья» определяется так: «Семья – это 1. Группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми). Дружная семья. Глава семьи» [Ожегов 2005: 617].

Таким образом, становится понятным, что семья характеризуется как основа, ядро, в состав которого входят муж и жена, а также их неженатые дети. «Семья – группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); перен. «единство, объединение людей, сплоченных общими интересами» (высок.); «группа животных или растений одного вида» [Там же: 618]. В основе каждого определения заложен общий денотат, представляемый лексемами «группа», «единство». Такое определение семьи предполагает объединение на основе каких-либо общих признаков, начиная с простого уровня (растительная жизнь) и всё более усложняясь (животный мир), достигая наивысшей точки своего развития на уровне *homo sapiens*. Определение семьи через «группу родственников» предполагает объединение на основе родства – «связи между людьми, основанной на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [Там же: 593].

Таким образом, на основе анализа словарей делаем вывод, что семья – это основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Как необходимый компонент социальной структуры любого общества,

выполняющий многие социальные функции, семья играет важную роль в общественном развитии.

1.3. Концепт «семья» в русской культуре

Исторические преобразования любой лексемы в русском языке, находятся во взаимосвязи с социальными модернизациями. Это способствует расширению концептосферы русской культуры. Кроме того, исторические преобразования оказывали опосредованное влияние на формирование культурных концептов и, в частности, – на трансформации концепта «семья». Рассмотрим подробнее.

Семья выступает объектом комплексного изучения различных наук. Различные ученые делали попытки осветить отдельные аспекты сложного понятия «семья». Предлагались определения с точки зрения социологии (М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин, В. М. Медко, А. Г. Харчев, С. Н. Голод), истории (П. Ланслетт, Ж. Л. Фландрэн), этнографии (Дж. Мердок, О. А. Ганцкая), культурологии (К. М. Хоруженко, А. А. Радугин), социальной философии (Н. И. Андреева, А. А. Магомедов). Обобщая многочисленные концепции разных авторов, целесообразно выделить два основных подхода к изучению понятия «семья»: историко-социологический и культуро-философский. Представители первого подхода занимаются изучением типов социальных отношений, характерных для семьи, динамики и мотивации браков и разводов, исторических типов и форм семейно-брачных отношений, тенденций и перспектив их развития. Представители культуро-философского направления в своих исследованиях исходят из того, что человек и семья существуют не только в обществе, но и в культуре: культура регулирует дух семьи, её духовно-культурные потребности и в то же время семья может оказывать влияние на развитие культуры. В настоящее время при исследовании любого аспекта понятия «семья» невозможно не учитывать его сложной и многогранной сущности.

Более близким к современному пониманию семьи является определение русского социолога начала XX столетия Б. А. Серебренникова: «Под семьёй мы понимаем (применительно к современному населению) легальный союз (часто пожизненный) супругов с одной стороны, союз родителей и детей, с другой, союз родственников и свойственников, с третьей» [Серебренников 1988: 117]. В 1960-х годах проблемами семьи в СССР активно занимался А. Г. Харчев, который рассматривал семью как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью.

Таким образом, с точки зрения социологии, «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [Постовалова 1988: 178]. В приведённых выше дефинициях общим определяющим критерием формирования и функционирования семьи является родство.

В некоторой степени проблем семьи (вернее – соотношения понятий «семья» и «любовь») касался русский философ Н. А. Бердяев. Исходя из платоновской концепции о двух частях одного целого, Н. Бердяев утверждает, что в мире сосуществуют два враждебные метафизические начала – личное и родовое. Необходимо отметить, что представления о семье в русской философии можно условно охарактеризовать как двойственные: одни возникают на основе западных социальных концепций (социализм Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского), другие являются самобытными, отражают особенности российского менталитета (концепции В. С. Соловьёва, Л. Н. Толстого, Н. А. Бердяева).

По мнению В. А. Масловой, «семья – одна из форм социальной общности людей, микросистема социальных связей и отношений, элемент

социальной структуры общества, выступающего детерминирующим фактором семьи и семейных отношений. Семья – специфическая форма социальной жизнедеятельности людей. Она основана на браке или кровном родстве, складывается на базе совместной разносторонней деятельности, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи. В ней реализуются как потребности общества, так и потребности личности» [Маслова 2001: 170]. Таким образом, согласно современным исследователям семьи в русле социальной философии, именно наличие триединого отношения супружества – родительства – родства обуславливает существование семьи в её традиционной форме.

По мнению А. А. Радугина, семья рассматривается как «первичный социокультурный ансамбль», совокупность людей, способных сродниться и создать ячейку общества. По мнению лингвиста, это «орган культуры, работающий на глубинные программы конкретного исторического этноса». В русле культурфилософского направления развиваются исследования семьи с точки зрения этнографии [Радугин 2005: 651].

Учитывая особенности существующих концепций и подходов, из значительного числа дефинитивных характеристик в качестве основополагающего для нашего исследования мы вычленили следующее определение: «Семья представляет собой сложный социальный институт, характеризующийся полифункциональностью и непростой структурой, разнообразием типов и форм, выступающим важнейшей социокультурной ценностью, формирующей ценности, прошедшим вместе с обществом много этапов в своём становлении и существовании, испытывающим на себе социальные катаклизмы и сохраняющим свое лицо – в разных культурах по-разному» [Постовалова 1988: 180]. Данное определение отражает и синтезирует многочисленные аспекты сложного понятия «семья», оно вбирает в себя постулаты обоих выделенных выше подходов, является универсальным.

Несмотря на преобладание обозначенных выше тенденций в XIX столетии возникают новые подходы к принципу гендерной дифференциации, новые представления о семье. Возникают идеи о том, что культурным идеалом является воссоединение принципов маскулинного и феминного, а социальной нормой – равноправие мужчин и женщин в обществе. Ф. Энгельс объяснил существование неравенства полов с точки зрения классового подхода: исторически в руках мужчин оказалась частная собственность. Косвенным образом на формирование образа семьи в философии XIX века повлияли идеи об Эросе, восходящие к работам В. Соловьёва. Переосмысляя платоновские учения в духе русской религиозной традиции, Соловьёв вводит противопоставление «он – она» в своё онтологическое учение. Традиционное мужское начало, Отец – это Бог, однако «душа мира» – женственна, это Вечная Женственность, София. Достижение мировой гармонии возможно лишь в результате божественной брачной мистерии, в которой участвуют три элемента: Природа, Человек-бог (мужское начало) и Вечная Премудрость (результат слияния мужского, божественного, природного и женского начал). Мы говорим о влиянии философии В. Соловьёва на образ семьи на основании исторического факта: А. А. Блок и Л. Д. Менделеева пытались построить свой брак, руководствуясь указанными выше идеями.

Семья – не просто ячейка общества. Это сложная система, все компоненты которой необходимо поддерживать в равновесии: «Супружеские отношения, домашнее хозяйство, материнство образуют такую структуру, все компоненты которой взаимосвязаны; нежно привязанная к своему мужу женщина с легкостью несет все нагрузки домашней жизни; счастливая в своих детях она снисходительна и ласкова к мужу» [Постовалова 1988: 183].

Высшей степени концептуализации понятие «семья» достигает в момент величайших социокультурных модернизаций – революций начала XX столетия. Окончательно оформляется культурный концепт «семья» как сгусток уходящей культуры в рамках традиционного национального мировоззрения. Данный факт со всей очевидностью отражает текст романа

эмигрантки Н. Фёдоровой (А. Ф. Рязановской) «Семья», в которой представлен символический по своей сути образ русской семьи. В XX столетии культурный концепт «семья» приобретает специфический смысл, связанный с культурной универсализацией, когда традиционные представления утрачивают своюсамоценность, растворяясь в общечеловеческих нормах.

Последнее десятилетие XX века многие исследователи называют «смутным», переходным. Трансформация ценностей порождает трансформации социальных институтов. В России институт брака и семьи испытывает значительную трансформацию. Изменившаяся социально-экономическая ситуация усилила нестабильность брачно-семейных отношений: увеличение разводов, неполных и проблемных семей. Трансформации подвергается и брачно-семейный статус в широком смысле слова, утративший «традиционную сакральность». Семья перестаёт быть настолько ценной. Время меняет ценности, но это не означает того, что семья обесценивается вовсе. Человек должен осознавать её значимость и необходимость, силу и значимость для становления личности, для правильного восприятия окружающего мира.

По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в настоящее время имеет место выдвижение на первый план экономической функции семьи в связи с установлением рыночных отношений и по причине падения доходов и уровня жизни, заставляющих искать дополнительный заработок. Расширение экономической функции семьи можно рассматривать как позитивный фактор, но наряду с этим гипертрофирование её «ведёт к ослаблению других, например, воспитательной и репродуктивной». Массовое распространение приобретает процесс ослабления семейных связей [Постовалова 1988: 196].

Концепт «семья» является одним из важнейших понятий языковой картины мира. Через него отражается менталитет и культура целого народа. Семья – это ядро, вокруг которого складывается общество. Жизнь вне семьи

не имеет смысла. Это очень важно для понимания представления концепта «семья» в русских пословицах.

Выводы по первой главе

В настоящее время можно выделить несколько направлений, в которых изучается языковая картина мира: философское (В. С. Степин); лингвофилософское (Г. А. Брутян, Б. А. Серебренников, Г. В. Колшанский и др., изучающие соотношение и взаимовлияние языковой и понятийной картин мира); психологическое (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, Р. И. Павленис и др., изучающие своеобразие менталитета нации через анализ ключевых концептов); этносоциолингвистическое (Н. И. Толстой, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Топоров и др., учитывающее этнически маркированную систему предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных систем); лингвокультурологическое (В. В. Воробьев, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др., занимающиеся изучением связи понятий язык и культура).

С термином «языковая картина мира» тесно связано понятие «концепта». Концепт – это «понятие, погруженное в культуру». Он обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя/имена» в языке, то есть взаимосвязан с языком. Концепты находят своё вербальное выражение с помощью единиц различных языковых уровней. А языковая картина мира отражает специфику национальной ментальности и может быть рассмотрена как концептуализированное языковое пространство.

Сравнительный анализ словарей русского языка показал, что они дают разное толкование лексемы «семья», но очевидно то, что семья – это основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Именно семья играет важную роль в общественном развитии.

В настоящее время при исследовании любого аспекта понятия «семья» невозможно не учитывать его сложной и многогранной сущности. Обобщая концепции разных авторов, можно выделить два основных подхода к изучению концепта «семья»: историко-социологический и культуро-философский.

Особое значение в рамках исследования данной темы имеет культуро-философский подход, представители которого рассматривают человека и семью как часть культуры. Отдельная национальная культура на определенном этапе своего развития формирует присущий ей образ семьи и собственное понимание семейных отношений. Отметим, что в национальной культуре концепт «семья» сохраняет традиционные константные элементы «родные люди», «тепло», «поддержка», «дом». Необходимо отметить, что в русле обращения к традиционным ценностям национальной культуры актуализация исконного значения концепта «семья» является закономерным процессом.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

2.1. Пословица в русской культуре

От наших предков нам достался неоценимый дар. Это устное народное творчество. Устное народное творчество, включающее в себя большое количество жанров: сказки, пословицы, поговорки, частушки и многое другое – это неоценимое богатство нашего народа, огромный пласт культуры, показатель способностей и таланта народа. Через устное народное творчество ребёнок не только овладевает родным языком, но и приобщается к культуре своего народа, получает первые представления о ней. Она концентрирует в себе весь опыт человечества, несёт в себе все формы общественного сознания, включает в себя огромное количество информации, устанавливает преемственность между прошлым и современностью.

Значительный нравственный, эстетический потенциал заложен в русских народных пословицах. Их можно назвать своеобразной энциклопедией этических представлений русского народа. В них, как и в других формах народного творчества, заключен практический опыт народа, его миропонимание и возможные знания в красочной и лаконичной форме.

Пословица – это один из самых распространённых малых жанров русского фольклора. С конца прошлого столетия и до наших дней она была и остаётся одной из характерных примет народного быта, в особенности сельского. Она – один из немногих живых жанров русского словесного народного творчества. Пословичный фонд является частью языковой картины мира, которая представляет собой результат познания окружающего мира. Пословицы генетически связаны с присказками и словами ярмарочных и масленичных балагуров, свадебными дразнилками. Тематика их, главным образом, бытовая. Семья – это и есть бытовое житие. Поэтому всё актуальнее становятся пословицы о семье и членах семьи.

Пословица – мудрость народа. Не каждое выражение становится пословицей, а только то, которое совпадает с образом жизни и мыслями множества людей. За каждой из пословиц стоит авторитет поколений, их

создавших. Поэтому пословицы не спорят, не доказывают – они просто утверждают или отрицают что-либо в уверенности, что все ими сказанное – твёрдая истина. Пословица призывает следовать её мудростям, даже говорят: *Как пословица говорит, так и действуй*. Она вселяет уверенность в людях в том, что опыт народа ничего не пропускает и ничего не забывает. Стоит прислушаться, как определенно и категорично они звучат: *Что посеешь, то и пожнёшь*, – иными словами можно сказать, как сам будешь относиться к людям, такое отношение получишь в ответ, это не надо проверять, это истина. *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* – не надо навязывать своё мнение или устанавливать новые порядки, надо научиться терпимо, относиться к другим.

Важно обратить внимание на то, что пословица названа изречением, которое включает в себе общее суждение или наставление. Согласно Большой советской энциклопедии, пословица – это «краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей» [Снегирёв 2003:138]. Здесь определение «изречение» расширяется, появляется «элемент речи, высказывание». «Пословица – это утверждение, вывод, совет, наказ – в форме ходячего афоризма» [Там же 2003:139]. Владимир Даль толкует пословицу как «краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказанья, или в виде житейского приговора; пословица есть соль языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она сама о себе говорит: *Пословица недаром молвится*» [Даль 2003: 95].

Итак, обобщая все определения, можно заметить, что во всех приведенных здесь толкованиях прослеживаются следующие характеристики пословицы:

- в пословице заключена многовековая мудрость народов;
- пословица является изречением, высказыванием, чаще всего в форме совета или наказа.

В. А. Маслова в своей монографии «Лингвокультурология» пишет, что «пословицы представляют собой микротексты, в которые заложены все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» [Маслова 2001:117]. Рема такого микротекста – это все коннотативные аспекты его значения, сигнализирующие о ценностной ориентации субъекта речи, об эмоционально-оценочном отношении, о культурно-национальной рефлексии субъекта, сознательно или на уровне бессознательного соотносящего образное содержание пословицы с эталонами и стереотипами культурно-национального мировидения и миропонимания. Под коннотацией в целом понимается любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей, который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода. Субъективно-модальная природа коннотации – её связь с говорящим (или интерпретатором) придает ей прагматический статус, а рационально и эмоционально-оценочный и социально-речевой ее характер создают ту окраску, которая традиционно осознается как оценочная или экспрессивная функция языковой сущности. Любое высказывание, содержащее языковую сущность, в содержание которой входит коннотативный комплекс, – это сообщение не только о мире «действительное», но и об отношении говорящего к этому миру. Все высказывания, в которых выражается такого рода субъективная модальность, нацелены на оценочное или эмотивное воздействие на адресата речи [Мамонтов 2002:93]. Очевидно, что пословица – это высказывание наделенное оценочной и эмотивной функциями.

Пословица, с одной стороны, глубоко национальна, с другой – интернациональна. Это противоречие нужно понимать так: пословицы разных народов выражают одинаковые суждения. Существуют мысли, свойственные всем народам, но у каждого народа они выражаются по-

своему, с учётом этнографических, географических особенностей, обычаев, ментальности и т.д. Так, общими для всех народов мира оказываются идеи мира и добра, роли труда и знаний; уважение к хорошим человеческим качествам: трудолюбию, скромности, честности, осуждение злобы и жадности, глупости и лени.

Национальное своеобразие пословиц сказывается в их построении. Для русских пословиц весьма характерна лаконичность. *На безрыбье и рак рыба*, – скажет русский. А иранец выразится так: *Там, где нет фруктов деревьев, свёкла сойдёт за апельсин*. Афганец говорит: *Разгадать чужие мысли труднее, чем распознать следы змеи на камне*. Русский скажет короче: *Чужая душа – потёмки*. Пословицы – образные выражения со структурой предложения, которые означают суждения (не понятия) и имеют либо только переносное значение, либо прямое и переносное. Например, *Нашла коса на камень; Укатали Сивку крутые горки*.

Пословицы – это «сгущение мысли». «Весь процесс сжимания более длинного рассказа в пословицу принадлежит к числу явлений, имеющих огромную важность для человеческой мысли, можно сказать, характеризующих собою человеческую мысль...», как утверждал А. А. Потебня [Потебня2003: 149-150].

Пословицы как бы аккумулируют в нашем сознании значительное количество поэтических образов, которые мы можем извлекать из нашей памяти и реализовывать в каждом подходящем конкретном случае.

У пословиц долгая жизнь, их бережно сохраняли и передавали по наследству от поколения к поколению. Пользы от них было немало.

Во-первых, они учили людей уму-разуму. С их помощью передавались важные знания. Например, знание того, какая погода будет в ближайшее или последующее время: *Чибис прилетел – на хвосте воду принёс; Журавль прилетел – тепло принёс; Кошка в клубок – мороз на порог* и т.д.

Во-вторых, пословицы и поговорки содержали советы и указания, как нужно себя вести, как поступать. Не воруй: *Вор не бывает богат, а бывает*

горбат; Плуту да вору честь по разбору; И с умом воровать – беды не миновать; не обманывай: Не ищи правды в других, если в тебе её нет; не ленись: Без дела жить – только небо коптить; Трутни горазды на плутни; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи и т.д.

Пословицы и поговорки, выражая народную мораль, учат патриотизму: *Своя земля и в горсти мила; Чужая сторона – мачеха.*

В подавляющем большинстве народных пословиц заложен добрый смысл, здоровая народная мораль. Пословицы составляют память народа.

Русский человек на протяжении своей истории – в отношении с собой и в отношении с другими – предпочитал богатство духовное материальному богатству. Предпочтение духовного богатства традиционно в России считалось более высокой целью, нежели приобретение материального блага.

В пословицах отразился русский национальный характер. Он сформировался под влиянием русской национальной культуры, многие говорят о загадочной русской душе, не понимая, почему русского человека можно понять. Известный русский поэт Ф.И. Тютчев сказал так: *«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать — в Россию можно только верить»*. Русский национальный характер может выражать и отражать её. Он отражён не только в поведении русского народа, но и в русском языке, особенно в русских пословицах. Язык важная часть культуры, и её носитель.

Вся культурная деятельность, культурное творчество и культурное развитие не могут отделиться от языка, язык является одной из важных форм наследия и развития культуры. Каждый язык является зеркалом культуры, и он имеет большое духовное богатство. Пословица отражает самое богатое и красочное знание народа. Русская пословица – самый динамичный и выразительный элемент в языковом мире. Они тесно связаны с русской культурой, являются накоплением истории, отражает глубокое чувство национальной культуры.

Национальный характер – часть культуры. Он формируется в культурном и историческом условиях, являясь независимой национальной характеристикой. Русский национальный характер формируется под влиянием национальной культуры, которая может отражать особенность русского национального характера. Русский характер в большей мере и традиционный, и реальный. В нём и положительный элемент, и отрицательный. Он не только концентрирован в действии героев разных эпох, но и отражён в бытовой жизни народа. Русский характер сложный, многосторонний и многозначительный. Он сформировался под влиянием русской национальной культуры и одновременно является носителем русской культуры. Кроме того, русский национальный характер отражён не только в поведении русского народа, но и в русском языке, особенно в русских пословицах и поговорках. Нами исследуются русские пословицы в целях раскрытия отражённого в них русского национального характера.

Пословицы воспитывают уважение к Родине и семье, отражают главные ценности русского общества независимо от принадлежности его граждан к высшему или низшему сословию.

Пословицы касаются всех предметов жизни, вторгаются во все области человеческого бытия, людских надежд, помыслов, оценок ближних – родных, соседей, властей, общественных порядков, учреждений, законов, суда, справедливости, житейских обычаев, течения жизни, души человека, его здоровья, нрава, характера.

Русские пословицы являются неотъемлемой частью русской культуры, они создавались народом, жившим на родной земле, входили в древние письменные источники, заимствовались из произведений литературы. Так, пословицы можно встретить в «Повести временных лет», например: *«Не идёт место к голове, а голова к месту»*; *«Мир стоит до рати, а рать – до мира»* и др.

Русские пословицы по-прежнему не теряют своей актуальности, они определяют духовные и мировоззренческие ценности национального

менталитета, а потому до сих пор остаются ценными, продолжают использоваться нами в повседневной речи. Важным является и то, что по своей форме они не подвержены искажению, благодаря чему в пословицах «таится» ядро русской идентичности.

Пословицы являются превосходными помощниками в работе с детьми и в развитии детской речи как в школе, так и в семье, поскольку пословицы доступно обрисовывают облик народа, его стремления и надежды. Таким образом, пословицы и поговорки носят воспитательно-развивающий характер. Если школьная программа выстраивается с использованием русских пословиц, то они являются информационным источником передачи знаний о традиционной русской культуре. Тем самым с помощью пословиц новому поколению передаются знания о традиционной составляющей русского менталитета.

Национальный менталитет ярко представлен в русских пословицах. Он проявляется в передаче особенностей быта, обычаев, истории и культуры. Главное назначение пословиц – давать народную оценку объективных явлениями действительности, выражая тем самым мировоззрение. В пословицах отражены черты народа, национальные проявления, качества личностные и духовные, культурные и социальные. Так, доказательством силы воли русского народа служат следующие пословицы: *Вольному воля; Своя воля страшней неволи.*

Среди пословиц мы находим много подтверждений трудолюбию русского народа, его умению концентрироваться на деле, результате. Это одно из основных качеств русского человека: *Терпенье и труд всё перетрут; Встань мужа кормит, а лень портит; Под лежащий камень вода не течёт; За один раз дерева не срубишь.*

Способность к крайнему напряжению труда на короткое время вырабатывается в связи с привычками, обусловленными климатом, но и то лишь на основе могучей силы воли, присущей великороссу независимо от климата; что же касается непривычки к ровному, размеренному,

постоянному труду, она обусловлена не климатом, а интересами русского народа, не зависящими от климата. Страстность и могучую силу воли можно считать принадлежащими к числу основных свойств русского народа. Но в русском народе встречается и обломовщина, та леность и пассивность, которая превосходно изображена в романе Гончарова «Обломов». И этому также есть подтверждение в русском фольклоре: *На печи по дрова поехал; Двое пашут, а семеро руками машут; И готово, да бестолково; Какова Устинья, такова у неё и ботвинья.*

Русскому человеку свойственно стремление к абсолютно совершенному царству бытия и вместе с тем чрезмерная чуткость ко всяким недочётам своей и чужой деятельности. Отсюда часто возникает охлаждение к начатому делу и отвращение к продолжению его; замысел и общий набросок его часто бывает очень ценен, но неполнота его и потому неизбежные несовершенства отталкивают русского человека, и он ленится продолжать отделку мелочей. Таким образом, обломовщина есть во многих случаях обратная сторона высоких свойств русского человека – стремления к полному совершенству и чуткости к недостаткам нашей действительности.

К числу первичных свойств русского народа, вместе с религиозностью, исканием абсолютного добра и силой воли, принадлежит любовь к свободе и высшее выражение её – свобода духа. Это свойство тесно связано с исканием абсолютного добра. В самом деле, совершенное добро существует только в Царстве Божием, оно – сверхземное, следовательно, в нашем царстве эгоистических существ всегда осуществляется только полудобро, сочетание положительных ценностей с какими-либо несовершенствами, т. е. добро в соединении с каким-либо аспектом зла. Когда человек определяет, какой из возможных путей поведения избрать, у него нет математически достоверного знания о наилучшем способе действий. Поэтому тот, кто обладает свободой духа, склонен подвергать испытанию всякую ценность не только мыслью, но даже и на опыте [Постовалова 1988:115].

К числу первичных, основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его. Она поддерживается и углубляется поиском абсолютного добра и связанной с нею религиозностью народа.

Доброта русского народа во всех слоях его высказывается, между прочим, в отсутствии злопамятности. Нередко русский человек, будучи страстным и склонным к максимализму, испытывает сильное чувство отталкивания от другого человека, однако при встрече с ним, в случае необходимости конкретного общения, сердце у него смягчается и он как-то невольно начинает проявлять к нему свою душевную мягкость, даже иногда осуждая себя за это, если считает, что данное лицо не заслуживает доброго отношения к нему.

Доброта русского человека свободна от сентиментальности, т. е. от наслаждения своим чувством, и от фарисеизма: она есть непосредственное принятие чужого бытия в свою душу и защита его, как самого себя [Рыбникова 2003:160].

По популярности пословицы о доброте уступают разве что пословицам о трудолюбии: *Добро творить – себя веселить; Злой человек, как уголь: если не жжёт, то чернит.*

Проблема социальной детерминации этнокультурных общностей приобрела актуальное значение в последние десятилетия. Наличие многих нерешённых и спорных вопросов в российской внутренней национальной политике, недостаточные теоретические знания, накопленные в предыдущий период развития отечественных социально-гуманитарных наук, обосновывают необходимость поиска новых практико-ориентированных подходов к решению проблем этнологии, философии, психологии, культурологи, которые связаны с этносом, национальной культурой и национальным характером как социальными феноменами [Вежбицкая 1996:114].

В пословицах выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них проявляются быт и обиход, дух и

характер, нравы и обычаи, верования и суеверия. Вот что сказал об этом И. М. Снегирёв: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов со всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер» [Снегирёв 2003:140].

Пословицы наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Пословицы были, есть и будут отражением культуры народа. В этом их сила и уникальность, поэтому всё это обеспечивает необходимость изучения национально-культурного компонента данного жанра. Они играют исключительную роль в межкультурной коммуникации на фоне процессов глобализации современного мира, а также интенсификации культурных контактов. Понимание национальных реалий, зафиксированных в пословицах, участвующих в коммуникативном акте, способствует адекватному речевому общению.

В пословицах сохраняются элементы идеациональной составляющей традиционной культуры русского человека: любовь к Родине, значимость семьи и дома, уважение к членам семьи, родственникам и т.д.

В пословицах отражаются и семейные ценности, значимость семьи в жизни человека, каждого члена семьи как ячейки общества. По мнению П. С. Гуревича «в России семья ценится больше, чем в Европе». Среди самых важных традиционных ценностей для русского архетипа главная – семья. Она есть показатель культуры нации, её традиций и уклада жизни.

Во-первых, в брак в России вступают гораздо раньше, чем в Европе: к 25 годам девушки обычно замужем, часто за своими сверстниками, и имеют ребенка. В Европе в этом возрасте молодые люди еще заняты только собой и своей жизнью: образованием, развлечениями, карьерой.

Во-вторых, для европейца понятие «моя семья» обычно включает мужа, жену и их детей. Для русского человека это понятие более широкое. Если вы спросите у своего русского партнера о его семье, то, наверное, он

назовет жену, детей, родителей, бабушку и дедушку, брата или сестру (если они живут вместе). Некоторые русские могут назвать даже собаку, кошку или попугая, которых тоже считают членами семьи. Такое широкое понимание некоторые исследователи объясняют традиционно плохими жилищными условиями, когда в маленькой квартирке вынужденно жили рядом все указанные члены семьи, причем без перспектив отделиться друг от друга.

В-третьих, система совместного проживания пары без официальной регистрации отношений, столь привычная на Западе, постепенно входит в быт, но пока еще не очень популярна (только 10 %). Очень постепенно система таких «гражданских» браков становится привычной в студенческой семье.

В-четвертых, у русских особое отношение к детям. К примеру, французы тоже очень чадолюбивы. Но поскольку они уже давно разобрались с «квартирным вопросом», то дети после окончания школы часто селятся отдельно и живут независимо от родителей. Если для Европы ребенок в 15-16 лет – взрослый человек, способный решать свои проблемы самостоятельно, то для русских в этом возрасте он еще «неразумное дитя». Русских приводят в ужас рассказы о том, что в Европе или в Америке дети, достигнув совершеннолетия, уходят из семьи и ведут свою жизнь, не посвящая в нее родителей [Гуревич 2003:240]. Такое резкое противопоставление в понимании семьи русскими и европейцами отражено и в пословицах.

Не стоит забывать, что пословицы – отголосок прошлого нашего народа, его мудрость, культура, которую мы, современные люди, должны приумножать.

Пословицы прочно вошли в жизнь современного человека. И пусть многие из них утратили свой первоначальный смысл, и пусть слова приобрели новые значения, но именно пословицам и поговоркам всегда найдется место в жизни людей. Знание их обогащает человека, заостряет его

ум, делает его более внимательным к слову, к языку, развивает память. Знать пословицы, уметь их вовремя и, кстати, употребить в речи для точного выражения своей мысли – большое дело. Всему этому надо учиться, а научившись – использовать.

2.2. Тематические группы лексем семантического поля концепта «семья» в пословичных конструкциях

Пословицы не могли не откликнуться на семейную жизнь. В них отражается ценное, родное каждому русскому человеку, поэтому довольно часто можем встретить в них лексемы родства, которые входят в семантическое поле концепта «семья».

На основе сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», который представлен в 2 томах, нами проанализировано 636 пословиц, доминантой которых выбраны термины родства, которые входят в концепт «семья».

Нами были выделены следующие тематические группы пословиц с родственными доминантами, входящими в семантическое поле концепта «семья»: отец, мать, брат, сын, дочь, сестра, дети, родители, муж, жена.

Самая большая из них: жена (192 единицы): *С доброй женой горе — полгоря, а радость — вдвойне; Жена мужу подруга, а не прислуга; Лучшие хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать; Одному с женой радость, а другому горе; Клад да жена на счастливого* и др.

Жена является основой благополучия и мира в семье, опорой и помощником во всем. Но в отношении жены, женщины предъявлялись значительно большие требования, чем к мужу, что объясняется андроцентричностью картины мира русского народа.

Муж (119 единиц): *Где муж, там и жена; За добрым мужем, как за каменной стеной, за худым мужем и забора нет; Был у меня муж Иван, не приведи бог и вам; Муж да жена — одна сатана* и др.

Муж – это опора семьи, защита, стабильность и главенство. В древнерусском языке слово «муж» обозначало взрослого мужчину. Кроме «мужа» для обозначения возраста мужчины и указания на его дееспособность на Руси существовали такие слова, как «малец», «отрок» и «старец». Но, несмотря на это, в сознании народа зафиксировались и сохранились в языке именно эти роли, отражающие, с точки зрения народа, те социальные функции, которые предписывались мужчине: *Жена при муже хороша; Без мужа не жена.*

Пословицы, характеризующие жену, мужа, их взаимоотношения, составляют достаточно многочисленную группу: *Муж и жена – два сапога пара; Между мужем и женой нитки не протащишь; Без мужа не жена; Муж – голова, жена – душа* и др.

Считается, что, то какой будет жена, во многом зависит от мужа: *Птица крыльями сильна, жена мужем красна; Из-за мужа и жена хороша; У хорошего мужа и жена досужа* и др. Значительная часть пословиц отражает тот факт, что, несмотря на признанную роль мужчины в семье, жена также занимает в ней важное положение: *Без мужа – что без головы, а без жены – что без ума; Мир в семье женой держится; От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь; С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне* и др.

Многие пословицы с лексемами «муж» и «жена» строятся на антитезе: *Жена прядет, а муж пляшет; Муж с огнем, жена с водою; Муж своё, жена своё* и др. В основе такого построения лежит гендерное различие.

Трудный вопрос о том, являются ли муж и жена родственниками, решается большинством лингвистов и языковедов всё-таки в пользу родства, хотя для этого приводятся весьма оригинальные аргументы, в том числе такие, которые другие респондентами приводятся для доказательства прямо противоположного тезиса. Такое противоречие лишь подтверждает промежуточное положение этих слов в системах терминов родства и свойства.

Лексема «мать» (78 единиц) – это женщина-родитель по отношению к своему ребёнку. Многозначный термин различного восприятия в социальном, культурном или религиозном контексте. Примеры данной лексики многообразны в разных её проявлениях. Например, *Без матери и отца изба не красна; Добрая мать добру и учит; Дитя не плачет, мать не понимает* и др. Есть и другая вариация этой лексики – «матушка» – устаревшая форма лексики «мать». Например, *Нет милее дружка, чем родная матушка; При солнышке тепло, при матушке добро; Куда матушка, туда и дитяtko* и др.

Основное, первичное значение слова «мать» – «женщина по отношению к своим детям». Это слово, по данным БАС, имеет производные значения: самка по отношению к своим детенышам; обращение к лицу женского пола. Это значение приводится в словаре с пометой просторечное. Мать – название монахини или жены духовного лица, а также обращение к ним (обычно присоединяемое к имени или званию). Это значение слова устаревшее.

Слово «мать» может входить в состав устойчивых сочетаний:

- в качестве приложения в сочетаниях женщина-мать – женщина, имеющая детей – и Родина-мать;
- мать-героиня – почётное звание женщины, родившей и воспитавшей 10 и более детей;
- крёстная мать – восприемница по отношению к крестимым;
- посажёная мать – заменяющая родителя жениха или невесты при свадебном обряде.

В основном пословицы о матери имеют положительную коннотацию.

Особняком стоит выражение «кузькина мать», которое употребляется в грубо просторечном сочетании *Показать кому-либо кузькину мать* – «как выражение угрозы».

Также это слово является компонентом в названии многолетнего травянистого растения из семейства сложноцветных мать-и-мачеха [Тер-Минасова 2000:188].

В настоящее время появляется и вырабатывается новая система значений данной лексемы. Например, возникают такие слова, как «суррогатная мать», «приёмная мать», «мать-донор», «биологическая мать» и т.д. Традиционное понятие «мать» уже не укладывается в рамки классического понимания, ср.: «мать-одиночка», «мать-домохозяйка».

Непосредственно образованными от «мать» являются слова «матка», «маточка».

Матка. Первичное значение слова – самка – производительница у животных. По данным БАС, это слово имеет 8 производных значений: мать, мама; в артели – женщина, обслуживающая членов артели в качестве кухарки или прачки; главарь, предводитель, коновод [БАС 2000: 111]. Это значение является переносным. Оно сформировалось в результате метафорического переноса.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, кроме прямого значения (мать, баба, женщина), можно увидеть еще несколько переносных: «самка, всякое животное женского пола: кобыл, на конском заводе, также зовут матками»; «Во многих играх, особенно где делятся на два стана, предводители называются матками: быть на матках. | Женская утроба, черев, та часть, в которой вынашивается детеныш. | У растений, плодник, где принимается цветень, производя плод и семя; | картофелина, луковица, от которой отделяется детка, молодые корни. | Влад.природная оспа. | Старый или густой уксус, отсед, вливаемый в смесь, из которой делают уксус. | В царстве ископаемых горная, жильная порода, кряж, маточная порода, в которой содержится другое, более ценное ископаемое. | Исподний сруб или ящик в колодце, на самом дне, насыпаемый песком. | На р. Свири, самый большой невод. | Источник чему-либо, место рожденья,

происхожденья, корень; | середка, середина, средоточие, остие, центр, особенно центр тяжести. | Место под лесом, где ягод обильно, олон. | Маточина, балка, вор. | Сильная, сплошная оспа. | На Белом море, компас; маточка, ручной карманный компасик. Квочка цыпляют, а матка корабли водит. | У раскольников поповщины, мать (начетчица) отправляет службу, богомолки служат за дьячков (разумеется, что обедни нет, ни таинств). | Матки вор.кур. маточная конопля, пеньковая (мужская: посконь, замашка)» [Даль 2009: 356].

Кроме этого, слово является компонентом в устойчивом сочетании правда-матка – в просторечии – «совершенная, истинная правда» [Тер-Минасова 2000:199].

Маточка. В разговорной речи эта лексема имеет следующее значение – «самка некоторых животных и птиц; уменьшительно-ласкательная форма к слову матка» в значении «самка – производительница у животных». Второе значение слова используется в просторечии – «ласковое обращение» (обычно к лицу женского пола). Третье значение данного слова – в областных говорах это уменьшительная форма слова «матка» [Тер-Минасова 2000:201].

В современной лексике наиболее употребительной для обозначения кровного родственника женского пола является лексема «мама». В отличие от лексемы «*nana*» она используется в литературном языке как в его устной, так и в письменной формах.

Мама. Первичное значение этой лексемы – «мать» в значении «женщина по отношению к своим детям»; ласкательное к слову мать (преимущественно в обращении или при упоминании ее детей); также – мать мужа или жены [Ожегов 2005:255].

Лексема «мама» имеет много производных: «*мамаша*», «*маменька*», «*маман*», «*маманя*», «*мамонька*». Все они в качестве основного, иногда это единственное значение, имеют значение «мать». Только «*мамаша*»

используется исключительно в разговорной речи, помимо значения «мама», может использоваться в качестве фамильярного обращения к пожилой женщине.

Наблюдения показывают, что слово «мама» используется в качестве обращения и к матери и к некровной родственнице, каковой является свекровь. Однако к свекрови применим только один термин «мама», тогда как родную «маму» можно назвать «мамочка», «мамаша», «маменька», «маман», «маманя», «мамонька».

В говорах русского языка, по наблюдениям исследователей, для обращения к свекрови используются лексемы «матушка», «маменька», то родная мать будет называться «мать», «мама», «мamuшка», «мамка».

Отметим, что анализ сборника показал, что пословиц с данными вариациями нет. Встречается 1 пословица с лексемой «мама»: *Родила мама, что не примет и яма*, все остальные примеры, которых большинство, с лексемой «мать»: *Три друга: отец, да мать, да верная жена; Отец про доходы, мать про расходы; Жена не мать, не бить ей стать*. Примечательно, что пословицы с данной лексемой допускают наименование в их составе имен собственных – название городов, рек. Например, *Москва – кому мать, кому мачеха; Волга всем рекам мать*.

В пословицах часто смысл сводится к сопоставлению отца и матери: *Отец про доходы, мать про расходы; Что мать в голову вобьёт, того отец не выбьёт; Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать* и др.

Лексема «отец» (65 единиц): *Отец любит детей, пока любит жену; Отец чем детей делает, тем и жалеет; Где хороший отец, там и сын молодец; Как отец относится с матери, так и дети относятся к ней; Трезвый отец — детям образец* и др.

Основное, первичное значение лексемы «отец» – «мужчина по отношению к своим детям». В семантической структуре данной лексемы имеется, по данным БАС, 5 производных значений: самец по отношению к своему потомству (чаще о племенных, породистых лошадях, собаках и т.п.);

лицо, которое отечески заботится о других; покровитель, благодетель; в качестве обращения к мужчине, обычно пожилому. Это значение приводится в словаре с пометой просторечное, о родоначальнике, основоположнике чего-либо. Это значение является переносным. Оно сформировалось в результате метафорического переноса. Есть еще одно значение и оно таково – название служителей культа, монахов (обычно присоединяется к имени или званию), а также обращение к ним. Отметим, что данная лексема имеет и варианты «папаня», «папанька», «папенька». Данные слова имеют только одно значение, которое употребляется при просторечном ласковом обращении к папе. Отец имеет и вариант, выраженный лексемой «батя»[БАС 2000:233].

Употребляется эта лексема только в просторечии. В сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля таковые примеры присутствуют: *За лихова батьку хоть мутку отдай – всё ни во что; За что батька, за то и детки; Это бы слово да батьке бы в ухо; Бог-батька, государь-дядька; Какое дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын* и др. Есть примеры с лексемой «батьюшка» в уменьшительно-ласкательной форме: *Батьюшка в пир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник; Матушкин сынок, да батьюшкин горбок; Что батьюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расивыряли* др.

В общем смысле данные лексемы представляют собой гипонимы категории «семья» и имеют следующие значения:

Мать, ж.р. – 1) женщина по отношению к своим детям; 2) (перен.) источник (в ЛСВ-2) начало чего-нибудь, а также о том, что дорого, близко каждому; 3) самка по отношению к своим детёнышам; 4) обращение к пожилой женщине или к жене как к матери своих детей (прост.); 5) название монахини, а также (разг.) обращение к ней [Ожегов 2005:192].

Отец, м.р. – 1) мужчина по отношению к своим детям; 2) самец по отношению к своим детёнышам; 3) (мн. ч.) люди предшествующих поколений; 4) (мн. ч.) люди, облечённые властью (устар. и разг.); 5) (перен.)

тот, кто является родоначальником, основоположником чего-н. (высок.); 6) (перен., кому и кого) человек, по-отечески заботящийся о подчинённых, младших (в старой речи: слова, обращённые к государю); 7) обращение к пожилому мужчине или к мужу как к отцу своих детей (прост.); 8) обычно в сочетании с личным именем. Служитель церкви или монах, а также обращение к нему [Ожегов 2005:245]. Оба слова являются стилистически нейтральными в основном значении и имеют полисемические, синтагматические связи.

Образ родителей встречается во многих речевых и письменных произведениях: притчах, пословицах, поговорках, а также во фразеологических единицах разной степени семантической слитности. Эти лексемы являются доминантами и в жанрах прозы, поэзии и трагедии. Так, например, мы встречаем притчу о материнской любви еще в Библии, в притче царя Соломона, сына Давидова, в романе М. А. Горького мы видим заглавие – «Мать», в романе И. С. Тургенева встречается словоформа «отцы» («Отцы и дети»). «Материнская любовь», «материнское тепло», «материнская забота», «материнское сердце» и т.п. несут в себе универсальную, общекультурную константу. Мать издавна считается хранительницей домашнего тепла и любви, что подтверждается следующими продуктами культурного фонда нации: *Бог не мог поспеть всюду, поэтому он создал матерей: мать божия, мать пресвятая, мать пречистая; Что мать голову вобьет, того и отец не выбьет* и другие. В устоявшихся выражениях лексеме «мать» свойственны выразительные средства положительной коннотации, происходит ее сравнение с высшими силами – мать уподобляется божеству и становится в отношениях родитель-дитя значимее отца как человек, воспитывающий ребенка: впитать с молоком матери, но не через слова отца.

В языковом сознании носителей языка лексема «отец» отождествляется с образом защитника, «строителя семейного дома благополучия», командира (ментора), человеком, отвечающим за семью, сильным и подающим

пример: *Валяй, дети, – отец в ответе; Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына; За что отец, за то и детки; Глупому сыну и родной отец ума не пришибёт; Отцовский дом; Во имя Отца, Сына и Святого Духа* и так далее. Примечательно, что лексемы «отец» и «мать» вступают в бинарную связь и редко существуют раздельно друг от друга, оставаясь неизменными в своих значениях: *Два друга: отец да мать.*

А.С. Грибоедов писал: «Не надобно другого образца, когда в глазах пример отца». В. Моцарт говорил о том, что сразу после бога идет отец. Н.М. Карамзин также подчеркивал важность роли отца: без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы. Но кто бы ни писал о важности одного родителя, каждый из них подразумевал двух.

Таким образом, лексемы «мать» и «отец» представляют собой уникальные феномены: с одной стороны, будучи элементами культуры каждого этноса, они позволяют рассмотреть их на обширном культурно-историческом материале, с другой стороны, они являются чем-то сугубо традиционным, не вызывающие параллельные оппозиции между этническими кодами. Родители одинаково важны для представителей любой нации и в языковом сознании каждой из наций они совпадают на уровне архисем, на уровне генетики социальных отношений. Данные лексемы существуют как единое целое, сочетаясь в концепте «семья», являясь в нём доминантами.

Мать и отец – родители. Родители — ближайшие родственники человека, составляющие основу его семьи (см. отец и мать). Также в русской народной традиции — вообще предки. Родители воспитывают ребёнка с самого рождения, заботятся о его материальном и духовном благополучии до достижения им совершеннолетия, что накладывает ряд этических и общественных обязательств взрослого сына или дочери по отношению к своим родителям. Так, например, это находит чёткое выражение в пятой заповеди христианского вероучения – почитай отца и мать. Роль родителей в отношении ребёнка имеет сложный и глубокий характер и колеблется в

зависимости от культуры, религии и народа. Родители как воспитатели несут тоже ответственность за поведение своего ребёнка в обществе. Таким образом, этические нормы родительской опеки и воспитания ребёнка лежат в основе благополучия семьи и поведения как каждого человека, так и общества в целом.

Важно отметить, что пословицыучат почтительному отношению к родителям. Например, *Мать – святыня, с ней не спорят*. Родная мама является самым большим богатством во всем мире, поэтому её нужно любить, ценить и уважать, а ее советы воспринимать как напутствие, которое приведет исключительно к хорошей жизни. Рассмотрим другой пример: *Мать в семье – клад*. Данная пословица показывает важность матери для каждого человека и для семьи в общем. Непочтительное отношение к матери расценивается как грех, поэтому её нужно любить и уважать.

Почтительное отношение к своим родителям – это почтительное отношение к себе. Поистине воспитанным и порядочным человеком может считать себя только тот, кто ценит, любит и уважает своих родителей. Это основа культа нашей нации.

Для понятия семьи, как утверждает пословица, необходимы дети, или третьи лица. *Какая это семья, всего муж да жена*, — гласит старинная вологодская пословица. Меняются времена, меняется отношение к жизни, но пословицы остаются. Пословица – мудрость народа вне времени.

Лексема «дети» / «родители» (74 единицы): *Всякому своё дитя милее; На что и клад, коли дети идут в лад; С детьми горе, а без них вдвое* и др.

Дети. Основное, первичное значение лексемы – «малолетние; мальчики, девочки; ребята». Данная лексема имеет производное значение «ближайшие родственники по нисходящей линии; сыновья, дочери» [Фасмер 1973:163].

Кроме того, лексема «дети» имеет переносное значение – «люди, являющиеся характерными представителями какой-либо среды, эпохи и т.д.». Оно сформировалось в результате метафорического переноса. Лексема

дети имеет производные: детки, деточки, детишки, детушки [Ожегов 2005:153].

В современном русском литературном языке используется термин, который употребляется как для обозначения сына, так и для обозначения дочери –«ребёнок». В свою очередь данный термин имеет устаревшие формы «дитя» и «чадо».

Ребёнок. Первичное значение слова –«мальчик или девочка в раннем возрасте». Помимо основного, данное слово имеет производное значение – «сын или дочь (обычно грудные или малолетние)». Кроме этого, слово «ребёнок» образует уменьшительно-ласкательную форму «ребёночек». В просторечии данное слово имеет форму «детёнок», «детёночек»[Там же 2005:279].

Лексема «дитя» имеет переносное значение, сформировавшееся в результате метафорического переноса – «человек, являющийся характерным представителем какой-либо среды, эпохи и т.д.». Лексема «дитя» в качестве компонента входит в состав устойчивого сочетания «дитя природы» – «о человеке, близком к природе, непосредственном». В просторечии данная лексема употребляется в форме «дитё» или «дитятко». В качестве ласкательного обращения лексема «дитя» используется в форме «детка», «деточка» [Там же:159].

Детище. Основное значение слова – «малолетние сын или дочь». Обычно оно употребляется в просторечии. Данное слово имеет и переносное значение – «о создании, плоде какой-нибудь деятельности, трудов и т.п.» [Там же:155].

Чадо. Первичное значение слова –«дитя; сын или дочь». Также это слово используется в обращении духовного лица к младшему по званию или к мирянам. Во множественном числе употребляется в выражении духовные чада –«паства, прихожане по отношению к духовнику». Производное значение слова –«порождение чего-нибудь (эпохи, среды, каких-нибудь

влияний и т.п.)». Это значение является переносным. Оно сформировалось в результате метафорического переноса [Там же: 942].

Отметим, что в пословицах, зафиксированных в сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля присутствуют в большинстве пословицы с лексемой «дети». Есть пословицы с лексемой «ребёнок». Количественно их только две: *На чужой стороне и ребёнок враг; Без имени ребёнок – чертёнок.*

Чаще используется лексема «дети» в разных падежных формах: *Учи жену без детей, а детей без людей; Бей жену до детей, бей детей до людей; Мне с ним детей не крестить; На смерть детей не нарожаешься* и др.

Присутствуют в сборнике пословицы с лексемой «дитяtko»: *Унянчили дитяtko, что и не пикнуло.* Лексема в данном случае представлена в устаревшей уменьшительно-ласкательной форме. Рассмотрим подробнее этимологию данного слова. Происходит от формы, родств. ст.-слав. дѣти мн. От ф. ед. ч. *дѣть ж., собир.; ср.: укр. дитя́ (род. п. дитя́ти, дити́на), сербск.-церк.-слав. дѣть, болг. дете́ (собир. деца́ «дети», из *дѣтьца́), сербохорв. дијете́ (собир. дијем ж. «дети»), словенск. dēte (род. п. dētēta, собир. dēca), чешск. dítě, словацк. diet'a, польск. dziecię, в.-луж. dźěсо, н.-луж. žěse. Праслав. *dětę, *dětъ. Форма на -i- в первом слогe исключительно вост.-слав., вероятно, результат ассимиляции *дѣтина. Эти слова восходят к индоевроп. *dhēj- «кормить грудью, сосать»; доить, дою́. Ср. др.-инд. dhēnúṣ ж. «дойная корова», авест. daēnu- «самка животного» с и.-е. oi, но ср. также лит. dëlė «пиявка», pirm-dëlė «корова, отелившаяся впервые», др.-инд. dhātavē «сосать», ádhāt «сосал», греч.θήσατο «сосал», θηλή «материнская грудь», лат. fēllāre «сосать», fēmina «женщина», ирл. dínim «сосу» [Фасмер 1973:184].

Родители, -ей. Отец и мать по отношению к своим детям. Р. с детьми.Помогатьродителям. II прил. родительский, -ая, -ое. Родительская любовь [Ожегов 2005: 468].

Лексема «родители» хоть и является малочисленной, но имеет фундаментальную функцию в русском обществе. Родители заботятся о

нравственном и духовном воспитании ребенка. Благодаря им закладываются основы в становлении ребёнка.

Лексема «сын» (40 единиц): *Сын мой, а ум у него свой; Сынами славен, дочерьми честен; Один сын — не сын, два сына — полсына, а три сына — не дочь; Хороши сыночки, а ласковой дочки; Из-за плохого сына бранят и отца* и др.

Сын. Основное, первичное значение лексемы – «лицо мужского пола по отношению к своим родителям». В устаревшей народно-поэтической речи данная лексема употреблялась между именем и отчеством. В средневековье это значение слова было характерно для деловой письменности и употреблялось в официальных бумагах в значении отчества.

Лексема «сын» в сборнике единично представлена уменьшительно-ласкательной формой «сыночек»: *Дал Бог сыночка, дал и дубочка.*

В отношении пары *отец — сын* выявляются следующие закономерности: прежде всего, в пословицах говорится о сходстве поступков, характеров, человеческих натур: *Каково дерево, таков и клин, таков батька, таков и сын; У доброго батьки добры и дитятки.* В народе считалось, что от плохих родителей нельзя ждать хороших детей: *От плохого семени не жди доброго племени.* Другим, инвариантным смыслом характеризуются пословицы с общим значением «непохожесть на отца»: *И от доброго отца рождается бешена овца.* В обоих случаях, и отец, и сын сами по себе не несут ни положительных, ни отрицательных коннотаций.

Лексема «дочь» (16 единиц): *Дочь — чужое сокровище; Матка до дочки плачет, а дочка по доске скачет; Заневестилась дочь, так росписи готовы* др.

Дочь – «лицо женского пола по отношению к своим отцу и матери». Эта лексема может употребляться в форме дочка – форма в просторечии используется в качестве ласкового обращения пожилого или старого человека к девочке или молодой женщине.

В сборнике данная лексема представлена в исходной форме «дочь» и уменьшительно-ласкательной «дочка».

Лексема «брат» (32 единицы): *Брат – брат, сват – сват, а денежки не родня; Два брата родные и оба Ивановичи; Брат он мой, а ум у него свой; Брат сестре не указ в стряпней* др.

Образ брата в пословицах имеет полярные характеристики. С одной стороны, показывается близость и любовь между братьями, с другой – вражда: *Братская любовь крепче каменных стен; Хотя мне брат, только я ему не рад.*

Лексема «сестра» (7 единиц): *Наша сестра из вашего брата; Сестры при братьях не вотчинницы; Муж с женой любят здоровую, а брат сестру богатую* и др.

Примечательно, что 6 из 7 пословиц имеют бинарный характер: «брат-сестра». Это говорит о родстве и особой ответственности друг за друга. Чаще пословицы с данными лексемами носят положительный характер.

Отметим, что пословицы с лексемами родства имеют как позитивный, так и негативный характер. Например, пословицы *Родных много, а мать роднее всего; Нет милее дружка, чем родная матушка; Без матери и отца изба не красна; Добрая мать добру и учит; У кого есть бабушка и дед, тот не ведает бед; Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа*, – говорят о значимости старших в семье, об отношении к ним домочадцев. Но в пословицах отражаются и порочные черты членов семьи. Например: *С плохим мужем жить – только век должить; Не за то батька сына бил, что он пил, а за то, что опохмелялся* и др. Это всё для того, чтоб научить будущее поколения не поступать плохо, быть благороднее, чище.

Сама лексема «семья» в пословичных конструкциях в сборнике В. И. Даля встречается редко (13 единиц): *Ссора в своей семье до первого взгляда; В семье не без урода, а на урода всё не в угодую; Вся семья своя, да всяк любит себя; В семье и смерть красна* и др. Но, несмотря на небольшое

количество пословиц с данной лексемой, ни одна нация, ни одна культурная общность не обходится без института семьи. Авторитет семьи в народе был необычайно высок. Человек, не желавший в зрелом возрасте заводить семью, вызывало подозрение. Русские пословицы так оценивали значение семьи: *Не женат – не человек; В семье и каша гуще; Семье в куче не страшна и туча.*

2.3. Применение пословиц с концептом «семья» в рамках изучения русского языка в школе

Использование пословиц и поговорок в обучении имеет давнюю историю, и обращение к ним современного учителя было бы делом далеко небесполезным. В любой пословице всегда присутствует «педагогический момент» – назидательность: под пословицей понимают меткое образное изречение назидательного характера, типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения. Пословицы удовлетворяют многие духовные потребности детей: познавательно-интеллектуальные (образовательные), эстетические, нравственные и др.

Анализируя Государственный образовательный стандарт по русскому языку для средней школы, мы можем сделать вывод, что работа над пословицами на уроках русского языка способствует достижению многих целей изучения русского языка на базовом уровне:

- воспитание гражданина и патриота; формирование представления о русском языке как духовной, нравственной и культурной ценности народа; осознание национального своеобразия русского языка невозможно без использования на уроках русского языка пословиц и поговорок;
- для успешного освоения знаний о русском языке как многофункциональной знаковой системе и общественном явлении; языковой норме и её разновидностях; нормах речевого поведения в различных сферах общения так же необходимо

применять на уроках русского языка работу над пословицами и поговорками;

- применение полученных знаний и умений в собственной речевой практике; повышение уровня речевой культуры, в том числе и сформированность умения употреблять пословицы и поговорки в речи [ФГОС ОО 2012].

Отметим, что работу по изучению пословиц можно проводить в рамках изучения русского языка в школе и в рамках изучения литературы. На уроках может проводиться словарная работа. Но самая интересная работа – это их иллюстрирование. Пословицы, с которыми ученики знакомятся в начале пятого класса и повторяют на последующих уроках в произведениях писателей, заданиях обогащают их речь.

При изучении раздела «Лексика» мы также обращаемся к этому кладезю народной мудрости. Ученики подбирают пословицы с синонимами, антонимами, устаревшими словами (архаизмами, историзмами), исконно русскими и заимствованными словами (в 8 классе), художественно-выразительными средствами – олицетворением, метафорой, сравнением, оксюмороном, эпитетом, аллегорией, гиперболой, градацией, метонимией, синекдохой, иронией (в 9 классе). В 9 классе собранные материалы ученики систематизируют и выпускают классный «Словарик русских пословиц и поговорок, отражающих лексический состав языка». Заинтересованные работой учащиеся исследуют определенный раздел «Лексики», создают свой собственный проект и выступают на ученических научно-практических конференциях. В 10-11 классах работа продолжается: здесь уже в произведениях русских писателей ученики выписывают встречающиеся пословицы, а по окончании изучения произведения представляют защиту своей работы в виде презентации, альманаха, буклета.

Нами разработан сценарий внеклассного мероприятия «Портрет моей семьи (на материале русских пословиц)», представленный в приложении 1, который отражает факт того, что работа по изучению пословиц о семье

необходима и реальна для реализации не только в рамках урока, но и в качестве внеклассных мероприятий для школьников.

Материалом для мероприятия послужили отобранные нами пословицы с концептом «семья» из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа».

Данное мероприятие было апробировано во время педагогической практики в МОУ СОШ п. Родниковский Колышлейского района.

Структура мероприятия была чётко выверена и отдельные его этапы прошли в строгой последовательности. Она полностью соответствовала содержанию учебного материала, все этапы мероприятия были последовательны и тесно связаны между собой.

Нескольким ученикам заранее были розданы стихотворения и материалы для подготовки исторических справок. Ученики с интересом выступали перед одноклассниками.

Мероприятие проходило в достаточно быстром темпе и ученики были активно задействованы в каждом из его этапов, что позволило в полной мере осветить заданную тему и установить контакт с каждым учеником.

Мероприятие не было перегружено незнакомой учащимся терминологией. Ученики познакомились с новыми пословицами русского народа, узнали новые факты из биографии В. И. Даля, составили портреты своих семей.

Устное теоретическое изложение материала было подкреплено презентацией.

У учащихся развивались коммуникативные умения, и воспитывался интерес и уважение к культуре русского языка. Вопросы, адресованные учащимся, были доступными, чёткими и понятными, требующими от учащихся конкретного ответа на них.

Во время мероприятия царила дисциплина и методы, с помощью которых учитель поддерживал рабочее настроение в классе, были действенными и эффективными.

Структура мероприятия не позволяла учащимся отвлекаться и заниматься посторонними делами. Цели мероприятия выполнены, задачи достигнуты.

Мероприятие имеет эстетическую и культурную направленность, прививает любовь не только к слову и пословице – как истории нашего народа, но и через пословицу доносит мысль о том, что семья – истинная ценность каждого человека.

Выводы по второй главе

Русские пословицы – отражение национального менталитета. Он проявляется в отражении особенностей быта, обычаев, истории и культуры.

Пословицы проходят через столетия и тысячелетия, кочуют от народа к народу. Хочется отметить, что пословица и живуча необыкновенно и в то же время жизнь порождает новые изречения, близкие к уже существующим. Анализ паремий с концептом «семья» в сборнике В. И. Даля дал возможность выявить культурно-исторический опыт жизни семьи, её жизненный уклад, которые позволили более полно раскрыть национальную специфику паремиологической картины мира русского народа.

В пословицах отражены черты народа, национальные проявления, качества личностные и духовные, которые формируются главным образом в семье.

На основе сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», который представлен в 2 томах, нами проанализировано 636 пословиц, доминантой которого выбран концепт «семья».

Нами были выделены следующие тематические группы пословиц с лексемами, входящими в семантическое поле концепта «семья»: жена (192 единиц), муж (119 единиц), «мать» (78), «отец» (65 единиц), «дети» / «родители» (74 единицы), «сын» (40 единиц), «дочь» (16 единиц), «сестра» (7 единиц), «брат» (32 единицы) и «семья» (13 единиц).

Русские пословицы с лексемами, входящими в поле концепта «семья», имеют как позитивный, так и негативный характер. Но все учат молодое поколение не поступать плохо, быть благороднее, чище, воспитывать человека и повышать культуру семейных взаимоотношений.

Разработанное мероприятие, материалом для которого послужили пословицы с концептом «семья» из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», позволяет привить ученикам любовь к русскому языку, воспитывает культуру в детях и нравственные установки.

Безусловно, концепт «семья» имеет универсальные для многих народов черты, однако он обладает национальной спецификой, что находит отражение в русских пословицах.

Концепт «семья», описанный нами с помощью пословиц из словаря В. И. Даля, репрезентует патриархальную семью XVII-XIX веков. Под влиянием общественных факторов семья как социальный институт меняется. Однако семейные установки, отражённые в русских пословицах, помогают увидеть, что понятие «семья» является наиболее значимым в кругу ценностных установок, которые отражаются в культуре русского народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие «концепт» позволяет воссоздать особенность менталитета носителей языка. Концепт является важнейшей составляющей языковой картины мира.

В свою очередь языковая картина мира отражает специфику национальной ментальности и может быть рассмотрена как концептуализированное языковое пространство.

В концептах заключены нравственные ценности того или иного народа. Они позволяют воссоздать особенность менталитета носителей языка. Это продукт коллективного сознания, обладающий этнокультурными особенностями, имеющий специфические национальные черты. Концепты находят своё вербальное выражение с помощью единиц различных языковых уровней: лексем, фразеологизмов, пословиц и поговорок, афоризмов, а также грамматических форм и синтаксических структур.

Одним из важнейших концептов, отражающих концептуальную картину мира является концепт «семья». Нами было рассмотрено два основных подхода к изучению концепта «семья»: историко-социологический и культурно-философский.

Был проведён языковой анализ пословиц с концептом «семья» из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», который представлен в 2 томах. Проанализировано 636 пословиц, доминантой которых выбраны термины родства, которые входят в концепт «семья».

В результате анализа было выявлено: 1) пословицы связаны с русской национальной культурой, повседневной культурой, культурой труда; они воспитывают уважение к Родине и семье, отражают главные ценности русского общества независимо от принадлежности его граждан к высшему или низшему сословию. Это часть культуры, история народа; 2) выделены следующие тематические группы пословиц с родственными доминантами,

входящими в семантическое поле концепта «семья»: «отец», «мать», «муж», «жена», «сын», «дочь», «брат», «сестра», «дети», «родители»; 3) самые большие «жена» (192 единицы), «муж» (119 единиц), «мать» (78 единиц), «дети» / «родители» (74 единицы), «отец» (65 единиц), «сын» (40 единиц); 4) самая большая тематическая группа в рамках данного концепта – «жена» (192 единицы): *С доброй женой горе — полгоря, а радость — вдвойне; Жена мужу подруга, а не прислуга; Лучшие хлеб есть с водою, чем жить со злою женою; Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать; Одному с женой радость, а другому горе; Клад да жена на счастливого* и др. Такое количественное преимущество пословиц с лексемой «жена» над пословицами с лексемой «мать», возможно, объясняется тем, что сначала женщина реализуется как жена, а потом как мать, продолжительница рода, кроме того, пословицы с лексемой «жена» несут как позитивную, так и негативную информацию. А пословицы с лексемой «мать» только позитивную, и на взаимоотношении мужа и жены строится благополучие семьи и создается пример для детей.

Анализ паремий с концептом «семья» в сборнике В. И. Даля дал возможность выявить культурно-исторический опыт жизни семьи, её жизненный уклад, которые позволили более полно раскрыть национальную специфику паремиологической картины мира русского народа.

Методика анализа концепта требует изучения особенностей его репрезентации на разных уровнях и системах языка и выявления специфики его представления на основе сопоставления полученных данных. Семья характеризуется как группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми); перен. «единство, объединение людей, сплоченных общими интересами» (высок.); «группа животных или растений одного вида» [Ожегов 2005: 618]. Семья от слова «семя», а ведь из семени вырастает колос, зерно, это крупица, которая содержит в своем зародыше весь мир. Эта этимология подтверждается данными латинского, литовского, финского и других индоевропейских языков.

Семья – истинная ценность человека, то ради чего человек живет, а не просто существует. Многогранность семейных отношений определяет разнообразие форм её языковых представлений, способность к лингвокогнитивным и социокультурным преобразованиям.

Разработанное мероприятие с использованием пословиц с концептом «семья» помогает прививать школьникам любовь к русскому языку, к национальной культуре и семейным ценностям.

Таким образом, русские пословицы – не только прошлое, без которого бы не было настоящего в языковом понимании, но и микротексты с лексемами, входящими в поле концепта «семья». В них отражается как позитивный, так и негативный характер нашей нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдони́на Л. Н., Кос́тина А. Е. Номинативное поле концепта «семья» в русской и английской культуре // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 657-659.
2. Азадовский М. К. История русской фольклористики. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1056 с.
3. Аникин В. П., Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л.: Просвещение, 1987. – 497 с.
4. Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. Языковая картина мира и системная лексикография – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания /// Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 7-15.
6. Аргуткина А. А. Концепт числа один как фрагмент языковой картины мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы II Междунар. науч. конф. – Минск, 1999.
7. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997.
8. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. – 104 с.
9. Брутян Г. А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. – № 1. – С. 108-111.
10. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996.
11. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. Т. 3. – М., 1977.

- 12.Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
- 13.Гаспаров М. Л. Избранные статьи. – М., 1995.
- 14.Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. С. 396-405.
- 15.Гуревич П. С. Культурология. – М.: Гардарики, 2003. – С. 238-253.
- 16.Даль В. И. Пословицы русского народа. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. – 616 с.
17. Карасик В. И. Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
- 18.Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001.
- 19.Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М., 1999.
- 20.Караулов Ю. Н. Общая и русская. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
- 21.Ковшова М. Л. Как с писаной торбой носить: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 164-173.
- 22.Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
- 23.Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – М.: Высш. Школа, 1981. – 221 с.
- 24.Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – Вып. 1. – № 1. – С.3-9.
- 25.Мамонтов А. С. Номинативные единицы – афоризмы (пословицы, поговорки) в аспекте сопоставительного лингвострановедения //

- Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 88-97.
26. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
27. Михальчук И. П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // ИАН СЛЯ. – 1997. Т. 56. – № 4. – С. 29-39.
28. Морковкин В. В. и др. Русские агнонимы: (слова, которые мы не знаем), Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва: Ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина, 1997. – 414 с.
29. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. В. А. Серебренников. – М., 1988.
30. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С.149-159.
31. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования»; (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 21.04.2019)
32. Радугин А. А., Радугин К. А. Социология: курс лекций. – 3-е изд., дополн. и перераб. – М.: Центр, 2005.
33. Рыбникова М. А. Русская поговорка / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С.159-166.
34. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

- 35.Снегирёв И. М. Обзорение пословиц // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 133-140.
- 36.Снитко Т. Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах. – Пятигорск, 1999. – 158 с.
- 37.Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42-67.
- 38.Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж: Воронеж.гос. ун-т, 2001. – С. 58-65.
- 39.Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – К.: Наук.думка, 1992.
- 40.Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб.пособие для студ., аспирант. и соиск. по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М., 2000.
- 41.Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М., 1992. – С. 28-43.
- 42.Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 184 с.
- 43.Шевырёв С. П. Пословицы русского народа // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С.148-149.

Словари

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – М., 1989.
2. Большой академический словарь русского языка в 20 т. – М.: Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. Наука, 2000.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. – М.: Рипол классик, 2006
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст.; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Ярцева В. Н. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 2005.
7. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь / сост. В. И. Зимин, А. С. Спирин. – Ростов н/Д.. М., 2006.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М., 1964-1973.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987.
10. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1975.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Пословицы с концептом «семья», извлеченные из
сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля**

Лексема «отец»:

1. *Ни отец до детей, как Бог до людей.*
2. *У святых отцов не найдёшь и концов.*
3. *Жаль батьки, да везти на погост.*
4. *Таланец-братец, жеребик-батюшка.*
5. *Жеребий дурак: родного отца в солдаты отдаст.*
6. *Отец богатый, да сын неудачный.*
7. *Отец накопил, а сын раструсил.*
8. *Отцам копить, а деткам сорить.*
9. *Что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расшвырял.*
10. *Не суйся наперед отца в петлю.*
11. *Не дал шапки отец, так пусть уши мёрзнут.*
12. *Родной ты отец – да только не своим деткам.*
13. *За лихова батьку хоть мутку отдай – всё ни во что.*
14. *Благословил отец деток – до чужих клеток.*
15. *За что батька, за то и детки.*
16. *Батюшка в пир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник.*
17. *Напряталась матка от батьки – напрячутся и детки от матки.*
18. *Все одного отца дети.*
19. *Кто не слушается отца, матери, послушается телячьей шкуры.*
20. *Не слушался отца, послушаешься кнута.*
21. *Это бы слово да батьке бы в ухо.*
22. *Бог-батька, государь-дядька.*
23. *Поживёшь – и Кузьму отцом назовёшь.*

24. Наши отцы и деды того не делали, да и нам не велели.
25. Так жили отцы и деды наши.
26. В Москве всё найдёшь, кроме родного отца да матери.
27. Первую дочь бери по отцу, по матери, вторую по сестре.
28. Три друга: отец, да мать, да верная жена.
29. Отец про доходы, мать про расходы.
30. Муж жене отец, жена мужу венец.
31. Не сказывает батька матке, сколько в кубышке денег, да матка знает.
32. Валяй, дети: отец в ответе.
33. Работные дети отцу хлеб.
34. Что мать в голову вобьёт, того отец не выбьет.
35. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
36. Матушкин сынок, да батюшкин горбок.
37. Не наказанный сын – бесчестие отцу.
38. Дети крадут, отец прячет.
39. На тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил.
40. Сын запоёт – и отец не уймёт.
41. Уродился – ни в мать, ни в отца, а в проезжего молодца.
42. Отца похоронил, будто с поля убрался.
43. На что отец, коли сам молодец.
44. В глупом сыне и отец не волен.
45. Глупому сыну и родной отец ума не пришьёт.
46. Плачет сын по отцу, что мало денег оставил.
47. На свете все найдёшь, кроме отца и матери.

48. *Хорошо, как и при старости отец.*
49. *Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота.*
50. *Отцов много, а мать одна.*
51. *Как Бог до людей, так отец до детей.*
52. *Держись, как за родного отца!*
53. *Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь.*
54. *Не учил отец, а дядя выучит.*
55. *Брат брату складник, отец сыну сосед.*
56. *Отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть.*
57. *Про нашего батьку много молвы, да мало доброго.*
58. *Солдату отец – командир; мать и мачеха – служба.*
59. *Отец твой – чулок, мать – тряпица, а ты что за птица?*
60. *Отец отпком щи хлебал, а сын в воеводы попал.*
61. *Отец рыбак, и дети в воду не смотрят.*
62. *Какое дерево, таков и клин; каков батько, таков и сын.*
63. *Сын в отца, отец во пса, а все в бешеную собаку.*
64. *Бел лицом, да худ отцом.*
65. *Нет отца, так зови по матери.*

Лексема «мать»:

1. *Расползлись, как слепые щенята по матери.*
2. *На ту пору мать родила, не собрав разума в люди пустила.*
3. *Искал дед маму, да и попал в яму.*
4. *Счастье мать, счастье мачеха, счастье бешеный волк.*
5. *Как у матушки под крылом.*
6. *Рогожка рядная – словно матушка родная.*

7. *Не на мать: губ не надуеть (т.е. привык на мать дуться).*
8. *Я тебе покажу кузькину мать.*
9. *Не роди, мати, на белый свет.*
10. *В лесу медведь, а в дому мачеху.*
11. *Телина ночь ворю родная мать.*
12. *Ночь матка: всё гладко.*
13. *Руки долги: видно, что не у мачехи рос.*
14. *Батюшка в пир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник.*
15. *Напряталась матушка от деток – напрячутся и детки от матки.*
16. *Не ходи одна, ходи с матушкой!*
17. *Кто не слушается отца, матери, послушается телячьей шкуры.*
18. *Ты, матушка, грози; а ты, девушка, гуляй!*
19. *Как его, грешника, мать сыра земля носит!*
20. *Дитя не плачет, мать не разумеет.*
21. *И хочется, и колется, и матушка не велит.*
22. *Мы у матушки России детки, она наша матка – её и сосём.*
23. *Без матки пропадут и детки.*
24. *Иному служба мать, иному мачеха.*
25. *Родила мама, что не примет и яма.*
26. *Ласковое теля двух маток сосёт (прибавка: а бодливое ни одной не увидит).*
27. *Один раз мать родила, один раз и умирать.*
28. *Чужая сторона – мачеха.*
29. *Родимая сторона – мать, чужая мачеха.*
30. *В Москве все найдёшь, кроме родного отца да матери.*
31. *Москва – кому мать, кому мачеха.*

32. Волга всем рекам мать.
33. Первую дочь бери – по отцу, по матери, вторую по сестре.
34. Три друга: отец, да мать, да верная жена.
35. Отец про доходы, мать про расходы.
36. Жена не мать, не бить ей стать.
37. Не сказывает батька матке, сколько в кубышке денег, да матка знает.
38. Дитятку за ручку, а матку за сердечко.
39. Что мать в голову вобьёт, того и отец не выбьет.
40. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
41. Матушкин сынок, да батюшкин горбок.
42. Дети воруют, мать горюет.
43. Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил.
44. Матернее сердце в детках, а детское в камне.
45. Детки за клетки, а матки за ветки.
46. Матка по дочке плачет, а дочка по доске скачет.
47. На свете все найдёшь, кроме отца и матери.
48. Мать при сыне не наследница.
49. Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота.
50. Отцов много, а мать одна.
51. Нет такого дружка, как родная матушка.
52. При солнце тепло, а при матери добро.
53. Птица радуется весне, а младенец матери.
54. У кого есть матка, у того голова гладка.
55. Слепой щенок и тот к матери ползёт.

56. *Мать праведна - ограда каменна.*
57. *Жена для совета, теица для привета, а нет милей родной матери.*
58. *Материнская молитва со дна моря достаёт.*
59. *Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьёт.*
60. *Мать и бьёт, так гладит, а чужая и гладит, так бьёт.*
61. *За чужого дядьку – хоть матку отдай, все не родня.*
62. *Сыр калача белее, а мать мачехи милее.*
63. *Тепло, да и не как лето; добра, да не как мать.*
64. *Достаток – мать, убожество – мачеха.*
65. *Родной, да матери не одной.*
66. *Мать – кормилица, а кормилица – не мать.*
67. *Повторенье – мать ученья.*
68. *Сон милее отца и матери.*
69. *У нашей матушки все печево, а поесть нечего.*
70. *Как вырастешь с мать, всё будешь знать.*
71. *Баня – мать вторая.*
72. *Не клянись, матка, не рожать дитятка (родишь поневоле).*
73. *Среди поста и матушка проста.*
74. *Отец твой – чулок, мать – тряпица, а ты что за птица?*
75. *В матку и детки.*
76. *Одной матери дети.*
77. *Мать дитя любит, и волк овцу любит.*
78. *Нет отца, так зови по матери.*

Лексема «сын»:

1. Кто попу не сын, тот и не законный сын.
2. Не просвирнин сын, сквозь тебя не видать.
3. Людям поволька, а бабину сыну неволька.
4. Отец богатый, да сын неудатный.
5. Голь гольянский – сын дворянский.
6. Отец накопил, а сын раструсил.
7. И сыну отдай, и себе на смерть оставляй.
8. Что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расшвырял.
9. Не рождён – не сын, не куплен – не холоп, не взвоен, не вскормлен – не ворог.
10. Меньшой сын на корню сидит.
11. Что миру, то и бабину сыну.
12. Сын у меня мой, а ум у него свой.
13. Первого сына женит отец-мать, а второго – сноха.
14. Первый сын Богу, второй царю, третий себе на пропитание.
15. Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын.
16. Один сын – не сын, два – не кормильцы.
17. Сын да дочь – день да ночь (и сутки полны).
18. Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдёт.
19. Сына корми – себе пригодится, дочь корми – людям снадобится.
20. Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут.
21. Добрый сын всему свету завидище.
22. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
23. Матушкин сынок, да батюшкин горбок.
24. Родился сын, как белый сыр.
25. Не наказанный сын – бесчестье отцу.

26. Дал Бог сыночка, дал и дубочка.
27. Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станет, так и научишь.
28. Блудный сын – ранняя могила отцу.
29. На старости две радости: один сын-вор, другой-пьяница.
30. Сын запоёт – и отец не уймёт.
31. Корми сына до поры: придёт пора – сын тебя накормит.
32. В глупом сыне и отец не волен.
33. Глупому сыну не в помощь наследство.
34. Глупому сыну и родной отец ума не пришьёт.
35. Плачет сын по отцу, что мало денег оставил.
36. Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь.
37. Меньшому сыну отцовский двор, старшему новоселье.
38. Сын не родился, а уж ему имя дали.
39. Какое дерево, таков и клин; каков батька, таков и сын.
40. Сын в отца, отец во пса, а все в бешеную собаку.

Лексема «дочь»:

1. У боярина семь дочерей: будет из них и смерть и жена.
2. Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери.
3. У ямщика лошадь надсажена, а у вдовы дочка наважена.
4. Первую дочь бери - по отцу, по матери, а вторую – по сестре.
5. Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.
6. Сын да дочь – день да ночь (и сутки полны).
7. Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдет.
8. Дочь – чужое сокровище.
9. Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится.

10. Материна дочь – отцова падчерица.
11. Дочерьми красуются, а сыновьями в почете живут.
12. Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать.
13. Матка до дочке плачет, а дочка по доске скачет.
14. Дочернины дети милее своих.
15. Я говорю про попа, ты про попадью, а он про попову дочку.
16. Заневестилась дочь, так росписи готовь.

Лексема «муж»

1. Свят муж: только пемной обтереть, да в рай пустить.
2. Все люди, как люди, а мой муж, как пориень.
3. Кому муж, тому и жена.
4. Муж зевать, а жена спать.
5. Муж за рюмочку, а жена за стаканчик.
6. Не во всяком камне искра, не во всяком муже правда.
7. Не всяку правду муж жене рассказывает.
8. Вижу и сама, что муж мой без ума.
9. Горькие похороны, когда жена мужа хоронит.
10. Муж кует, жена дует, что-то будет.
11. У нас не в Польше, муж жены больше.
12. Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки.
13. У старого мужа молодая жена – чужая корысть.
14. Больная жена мужу не мила.
15. Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит.
16. Не столько муж мешком, сколько жена горшком.

17. Муж возом не навозит, что жена горшком наносит.
18. Глупому мужу красная жена дороже красного яйца.
19. Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла.
20. Любит жена и старого мужа, коли не ревнив.
21. По старому мужу молода жена не тужит.
22. Стужа да лужа, а лучше худого мужа.
23. Жена мелет, а муж спит. Жена прядет, а муж пляшет.
24. Не та счастливая, что у отца (счастлива), а что у мужа.
25. Хоть лыком шит, да муж.
26. Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижусь сиротой.
27. За мужа завалюсь, всем насмеюсь, никого не боюсь.
28. Возграв муж, так хоть не привередлив.
29. У милостивого мужа всегда жена досужа.
30. У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана.
31. Побереги, Бог, мужа вдоль и поперек, а я без него ни за порог.
32. Побереги, Бог, мужа, не возьмёт и нужа.
33. Жена без мужа – всего хуже. Жена без мужа – вдовы хуже.
34. Без мужа жена – всегда сирота.
35. Муж на службе, а жена в нужде – оба равны.
36. Муж по лучину, а жена за кручину.
37. Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.
38. У плохого мужа жена всегда дура.
39. Всякому мужу своя жена милее.
40. Птица крыльями сильна, жена мужем красна.
41. Жена по муже красна.

42. *Без мужа не жена.*
43. *По муже раба, а рабе холоп.*
44. *Подчас и жена мужа красит.*
45. *Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.*
46. *Муж любит жену богатую, а тещу тороватую.*
47. *Жены богатой лучше не брать, чем ей мужем владать.*
48. *Был у меня муж Иван – не приведи Бог и вам.*
49. *Мужнее добро, как зимнее тепло.*
50. *У мужа толсто (в кармане), и у жены широко (в угощении).*
51. *У мужа полтина, у жены половина.*
52. *Доброю женою и муж честен.*
53. *К мужу пришла, так свое нашла.*
54. *Муж грызёт на свой хребет.*
55. *У мужа всегда жена виновата.*
56. *Муж комельком, жена язычком.*
57. *Муж клином, баба блином, а доймёт.*
58. *Честный муж одну только жену обманывает.*
59. *Жена мужа не бьёт, а под свой нрав ведёт.*
60. *У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.*
61. *Жена на мужа не послух.*
62. *Мое дело – сторона, а муж мой прав.*
63. *Чуть-чуть мой муж да не прапорицк.*
64. *Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад.*
65. *Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж.*
66. *Шутку шутил: жену с мужем смутил.*

67. Не суди мужа с женой.
68. Жену с мужем некому судить, кроме бога.
69. Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится.
70. Муж да жена – одна сатана. Муж да жена – одна душа.
71. Жена да муж – змея да уж.
72. Промеж мужа и жены нитки не проденешь.
73. Жена досужа, добра и без мужа.
74. Где муж, там и жена.
75. Муж с женой, что вода с мукой.
76. Муж в бане, а жена в амбаре – уговориться не могут.
77. Муж жене отец, жена мужу венец.
78. Жена мужу пластырь, а муж жене пастырь.
79. Муж-голова, жена-душа.
80. Муж в доме, что глава (что крест) на церкви.
81. Жена мужа почитай, как крест на главе; муж жену береги, как трубу на бане!
82. Худо мужу тому, у которого жена большая в доме.
83. От мужа поволька – жена самоволька.
84. Дал муж жене волю – не быть добру.
85. За неволю станешь беситься, как жена на мужа косится.
86. Жена с сердцем, муж с перцем – натирай ей нос!
87. Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья.
88. В старые годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живёт, что жена мужа бьёт.
89. Не то смешно – жена мужа бьёт, а то смешно, что муж плачет.
90. Робкий муж и лестовок боится.

91. У неё муж по ниточке ходит.
92. Баба – ай-ай, а муж – малахай.
93. Жена верховодит, так муж по соседям бродит.
94. Жена шаловлива, так мужа бей.
95. Утро вечера мудренее, жена мужа удалее.
96. И дура-жена мужу правды не скажет.
97. И муж не знает, где жена гуляет.
98. Чего жена не любит, того мужу век не едать.
99. Муж в поле пахать, а жена руками махать.
100. Муж пашет, а жена пляшет.
101. Жена поёт, а муж волком воет.
102. Муж за хлеб да скатерть, а жена за шубу да пляшет.
103. Муж в двери ногою, а жена в окно и с головою.
104. Муж в голях, жена в бусовых серьгах.
105. Муж в тюрьме, а жена в сурьме.
106. Муж по дрова, а жена со двора.
107. Она и без мужа в серьгах щеголяет.
108. Жена взбесилась и мужа не спросилась.
109. Муж своё, жена своё.
110. Злая жена сведёт мужа с ума.
111. Красные похороны, когда муж жену хоронит.
112. Мужа не стало, жена не кстати.
113. Она уже (второго, третьего, мужа) донашивает.
114. Два мужа наружу да один в сундуке.
115. Жена родит – муж песок боронит.

116. Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.
117. Муж с огнём, жена с водою.
118. Жена мужа любила: в тюрьме место купила.
119. Муж кузнец, жена барыня.

Лексема «жена»:

1. Счастлив игрой, да несчастлив женой.
2. Не у всякого жена Марья – кому Бог даст.
3. У боярина семь дочерей: будет из них и смерть и жена.
4. Клад да жена – на счастливого.
5. Последняя у попа жена (прибавка: да и та попадья).
6. Сбыл беду, что соседову жену.
7. Кому муж, тому и жена.
8. В чужую жену черт ложку мёду кладёт.
9. Муж зевать, а жена спать.
10. Муж за рюмочку, а жена за стаканчик.
11. Я бы и тово, да жена не тово – ну уж и я растово.
12. Из кривого ребра Бог жену создал, оттого и кривда пошла.
13. Горькие похороны, когда жена мужа хоронит.
14. Муж куёт, жена дуёт, что-то будет.
15. Стыдиться жены, так и детей не видать.
16. У нас не в Польше, муж жены больше.
17. Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи.
18. Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки.
19. Все девки хороши, а отколь берутся злые жёны.
20. Смерть да жена – Богом суждена.

21. *Бог волен да жена – коли волю взяла.*
22. *У старого мужа жена молода – чужая корысть.*
23. *Не бери жену богатую, бери непочатую.*
24. *Жену выбирай не глазами, а ушами.*
25. *Жену с почину берут.*
26. *Добрая жена дом сбережёт, а плохая рукавом разнесёт.*
27. *Одна жена плачет от жалости, другая от лести.*
28. *Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье.*
29. *Больная жена мужа не мила.*
30. *Бился, колотился, а доброй жены не добился.*
31. *Одному с женою радость, другому горе.*
32. *Горько, что беда, а мило, что жена.*
33. *Жена не сапог, с ноги не скинешь.*
34. *Жена не рукавица, с руки не сбросишь.*
35. *Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.*
36. *Жена не седло: со спины не сымешь.*
37. *Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит.*
38. *Не столько муж мешком, сколько муж горшком.*
39. *Муж возом не навозит, что жена горшком наносит.*
40. *Хорошая жена – лишняя сухота.*
41. *Жена красавица – безочному (слепому) радость.*
42. *Глупому мужу красная жена дороже красного яйца.*
43. *Чужая жена-лебедушка, а своя-попынь горькая.*
44. *Мужнин грех за порогом останется, а жена все домой несёт.*
45. *Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла.*

46. *На чужих жён не заглядывайся, а за своею последи.*
47. *Чужемужнину жену любить, с ней и плакаться.*
48. *Вольно дурить, чужих жен любить.*
49. *Любит жена и старого мужа, коли не ревнив.*
50. *По старому мужу молода жена не тужит.*
51. *На костях мясо слаще, а под старость жена милее.*
52. *Жена мелет, а муж спит. Жена прядет, а муж пляшет.*
53. *Худой муж умрет, добрая жена по двору пойдёт.*
54. *За мужнину жену есть кому вступиться.*
55. *У милостивого мужа всегда жена досужа.*
56. *У умного жена и глупая жена досужа.*
57. *У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана.*
58. *Жена без мужа – всего хуже. Жена без мужа – вдовы хуже.*
59. *Без мужа жена – всегда сирота.*
60. *Муж по службе, жена у нужде – оба равны.*
61. *Муж по лучину, жена за кручину.*
62. *Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.*
63. *У плохого мужа жена всегда дура.*
64. *Не хвали жену телом, а хвали делом.*
65. *Не наряд жену красит – домостройство.*
66. *Всякому мужу своя жена милее.*
67. *Птица крыльями сильна, жена мужем красна.*
68. *Без мужа не жена.*
69. *Женино добро колом в глотке стоит.*
70. *Жена честнее – мужу милее. Подчас и жена мужа красит.*

71. *Без жены как без шапки.*
72. *Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.*
73. *Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт.*
74. *Муж любит жену богатую, а тещу тороватую.*
75. *Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога.*
76. *Жены богатой лучше не брать, чем ей мужем владать.*
77. *У мужа толсто (в кармане), и у жены широко (в угощении).*
78. *У мужа полтина, у жены половина.*
79. *Жениным добром не сведешь дом.*
80. *На что корова, была бы жена здорова.*
81. *Добрую женою и муж честен.*
82. *Бил жену денёчек, а плакал годочек.*
83. *У мужа жена всегда виновата.*
84. *Муж камельком, жена язычком.*
85. *Не всяку правду муж жене рассказывает.*
86. *Честный муж одну только жену обманывает.*
87. *Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить.*
88. *Не рассказывает муж жене, сколько у него денег в сундуке, да сама знает.*
89. *Жена мужа не бьёт, а под свой нрав ведет.*
90. *Три друга: отец, да мать, да верная жена.*
91. *Жена, что лебедь–птица, вывела детей старицу.*
92. *Умная жена, как нищему с ума (все сбережёт).*
93. *От плохой жены состареешься, от хорошей помолодеешь.*
94. *Добрую жуен взять – ни скуки, ни горя не знать.*
95. *Всего милее, у кого жена всех белее.*

96. *Подумаю с подушкой, а после спрошусь с жёнушкой.*
97. *Худое дело, коли жена не велела.*
98. *Доброй жене домоседство не мука.*
99. *Жена на мужа не доказчица.*
100. *На недобен и клад, коль у мужа с женою лад.*
101. *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы.*
102. *Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж.*
103. *Шутку шутил: мужа с женою смутил.*
104. *Жену с мужем Бог разберёт.*
105. *Жену с мужем некому судить, кроме бога.*
106. *Муж с женою бранится, да под одну шубу ложится.*
107. *Плачь, молода жена, да про свое горе никому не сказывай.*
108. *Муж да жена – одна душа. Муж да жена – одна сатана.*
109. *Жена да муж – змея да уж.*
110. *Промеж мужа и жены нитки не проденешь.*
111. *Жена досужа, добра и без мужа.*
112. *Где муж, там и жена.*
113. *Жена от мужа на пядень, а муж от жены на сажень.*
114. *Муж с женой, что мука с водой.*
115. *Муж в бане, а жена в амбаре – уговориться не могут.*
116. *Муж жене отец, жена мужу венец.*
117. *Жена мужу пластырь, муж жене пастырь.*
118. *Муж-голова, жена-душа.*
119. *Жена мужа почитай, как крест на главе; муж жену береги, как трубу на бане.*
120. *Худо мужу тому, у которого жена большая в дому.*

121. Жена не мать, не бить ей стать.
122. Жене спускать – добра не видать.
123. Жене спускать, так в чужих домах ее искать.
124. Жена без грозы – хуже козы.
125. Не верь коню в поле, а жене в доме.
126. Воля и добрую жену портит.
127. Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает.
128. От мужа поволька – жена самоволька.
129. Дал муж жене волю – не быть добру.
130. Жену не бить – и милу не быть.
131. Обошел муженек женушку дубинным корешком.
132. Любить жену – держать грозу.
133. Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу.
134. Шубу бей – теплее, жену бей – милее.
135. Жена с сердцем, муж с перцем – натирай ей нос.
136. Учи жену без детей, а детей без людей.
137. Бей жену до детей, бей детей до людей.
138. Бей жену к обеду, а к ужину опять.
139. Кто вина не пьет, пьян не живёт; кто жены не бьёт – мил не живёт.
140. Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее.
141. На злой жене одна только печь не побывает.
142. Жена не горшок, не расшибешь.
143. Вот худо, как муж дьякон, а жена попадья.
144. В старые годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьёт.

145. *Не то смешно, что жена мужа бьёт, а то смешно, что муж плачет.*
146. *Жена верховодит, так муж по соседям бродит.*
147. *Жены стыдиться – детей не видать.*
148. *Жена шаловлива, так мужа бей.*
149. *Утро вечера мудренее, жена мужа удалее.*
150. *Жена льстит – лихо мыслит.*
151. *И дура-жена мужу правды не скажет.*
152. *И муж не знает, где жена гуляет.*
153. *Чего жена не любит, того мужу не есть.*
154. *Муж в поле пахать, а жена руками махать.*
155. *Муж пашет, а жена пляшет.*
156. *Жена поет, а муж волком воет.*
157. *Муж за хлеб да скатерть, а жена за избу да пляшет.*
158. *Муж в двери ногою, а жена в окно, и с головою.*
159. *Муж в бедах, жена в гостях.*
160. *Муж в голях, жена в бусовых серьгах.*
161. *Муж в тюрьме, а жена в сурме.*
162. *Муж по дрова, а жена со двора.*
163. *У чужих жен мужья гляди каки: а у нас все вон эдаки.*
164. *Муж пьет, а жена горшки бьет.*
165. *Жена взбесилась и мужа не спросилась.*
166. *От пожара, от потопа и от злой жены, Боже, сохрани.*
167. *Молода годами жена, да стара норовом.*
168. *Жена упорна – ни мякиш, ни корка.*
169. *Отбилась от рук жена, так что твой сатана.*

170. Муж жену бьёт, а жена свое поёт.
171. Не пройдёт без греха, у кого жена лиха.
172. Червь дерево тлит, а злая жена дом изводит.
173. Сварливая жена в доме пожар.
174. Лучшие хлеб есть с водою, чем жить со злою женою.
175. Перед злой женою сатана – младенец непорочный.
176. Лучшие жить со змеею, чем со злою женою.
177. Из дому жена, а из лесу змея.
178. Всех злее злых злая жена.
179. Лучшие камень долбить, нежели злую жену учить.
180. Железо уваришь, а злой жены не уговоришь.
181. Красные похороны, когда муж жену хоронит.
182. Что гусь без воды, то мужик без жены.
183. Возьми, вдовец, себе жену, а деткам мачеху.
184. Первая жена от Бога, вторая от человека, третья от черта.
185. Не кукушка кукует, а жена горюет.
186. Мужа не стало, а жене не кстати.
187. Хороша жена, да завистлива.
188. Законною женою будь доволен и одною.
189. Муж кузнец, жена барыня.
190. Девка не жена: порода не одна.
191. Муж пьяница, да жена красавица – все хорошо.
192. Жена моя полсела для меня.

Лексема «родители»:

1. Как родители жили, так и нас благословили.

2. *Богатство родителей – порча детям.*
3. *От своих родителей за чужим кануном поминает.*
4. *Наши родители за тем не гонители.*
5. *Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.*
6. *Живём – не люди, а умрём – не родители.*
7. *Живы родители – почитай, померли – поминай.*
8. *Не хвались родительскими, хвались добродетельскими.*

Лексема «дети»:

1. *Богатство родителей – порча детям.*
2. *Слава Богу, не без доли: хлеба нету, так дети есть.*
3. *Отцам копить, а деткам сорить.*
4. *Наделил Бог детками: день в кабаке, а ночь по клетям.*
5. *Благословил отец деток – до чужих клеток.*
6. *Здоровы были б детки, есть кому лезть в клетки.*
7. *Каковы дядьки, таковы и дитятки.*
8. *За что батька, за то и детки.*
9. *Напряталась матка от деток – напрячутся и детки от матки.*
10. *Мать, прятав детям, пазуху порвала, а дети, прятав от матери, по две порвали.*
11. *Все одного отца дети.*
12. *Дитя не плачет, мать не разумит.*
13. *Мы у матушки России детки, она наша матка – ей и сосём.*
14. *Покорному дитяте все кстати.*
15. *Без матки пропадут и детки.*
16. *У семи нянек дитя без глазу.*
17. *Мне с ним детей не крестить.*

18. Унянчили дитятку, что и не пикнуло.
19. На смерть детей не нарожаешься.
20. Стыдится жены, так и детей не видать.
21. На чужой стороне и ребёнок враг.
22. Жена, что лебедь-птица, вывела детей станицу.
23. Учи жену без детей, а детей без людей.
24. Бей жену до детей, бей детей до людей.
25. Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота.
26. Возьми, вдовец, себе жену, а деткам мачеху.
27. Дети – благодать Божья.
28. У кого детей много, тот не забыт от Бога.
29. Бабёнка не без ребенка.
30. Живот болит, а детей родит.
31. Детки почаски, едят из одной чашки.
32. У кого детей нет – во грехе живут (чтобы Бог простил, приёмшиа берут).
33. Не сумела родить ребенка, накорми серого котёнка.
34. Деток родить - не веток ломить.
35. Дай, Бог, кому детей родить, тому их и вскормить.
36. Детки-радость, детки ж и горе.
37. Без детей тоскливо, с детьми водливо.
38. Первые детки-соколятки, последние-воронятки.
39. У кого детки, у того и заботы.
40. Детушек воспитать – не курочек пересчитать.
41. Детки – на руках мозоль.
42. Детки подросли – батьку растрясли.

43. *Малые детки не дают спать, большие не дают дышать.*
44. *Умел дитя родить, умей и научить.*
45. *Работные дети отцу хлеб.*
46. *Розгой ребенка в могилу не вгонишь.*
47. *Дитятку за ручку, а матку за сердечко.*
48. *Свое дитя и горбато, да мило.*
49. *Не мы на детей походим, они на нас.*
50. *У кого детки, у того и ягодки.*
51. *Дети крадут, отец прячет. Дети воруют, мать горюет.*
52. *Сам пьян, а дети голодны.*
53. *Матернее сердце в детках, в детское в камне.*
54. *Будет с нас, не дети у нас; а дети будут – сами добудут.*
55. *Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньками не жить.*
56. *Тот не умирает, кто детей не покидает.*
57. *Как Бог до людей, так отец до детей.*
58. *Дочернины дети милее своих.*
59. *Ждали телёнка, а дал Бог ребёнка.*
60. *Не клянись, матка, не рожать дитятка (родишь поневоле).*
61. *Слался цыган на своих детей.*
62. *Без имени ребенок – чертёнок.*
63. *Отец рыбак, а дети в воду смотрят.*
64. *В матку и детки.*
65. *Одной матери (отца) дети.*
66. *Просим наших детей посмотреть и своих показать.*

Лексема «семья»:

1. У них в семье – кол да перетыка.
2. Где дураков семья, тут ему своя земля.
3. Семейная кашка погуще кипит. В семье и каша гуще.
4. Семейный горшок всегда кипит.
5. Своя себе семейка – свой простор.
6. В своей семье всяк (отец, дядя) сам большой.
7. Вся семья вместе, так и душа на месте.
8. Ссора в своей семье до первого взгляда.
9. В семье не без урода, а на урода всё не в угоду.
10. На нашу семью хлеба не напасёшься.
11. Вся семья своя, да всяк любит себя.
12. Семья воюет, а один горюет. Семью и горох молотят.
13. В семье и смерть красна.

Лексема «брат»:

1. Бог не как свой брат, скорее поможет.
2. Бог не свой брат, не увернёшься.
3. Ему и чёрт не брат.
4. Это нашему брату на руку.
5. Таланец-братец, жеребик-батьюшка.
6. Кто богат, тот мне и брат.
7. Авоська небоське набитый брат.
8. Сердит, да бессилен – свинье брат.
9. Заставили нашего брата чай без сахара пить.
10. Брат брату головой в уплату.
11. Игумен за чарку: братья за ковши.

12. *Этого братца и в ступке перестом не утолчѣшь.*
13. *Начальство не свой брат: много говорить не станешь.*
14. *Казна не свой брат.*
15. *Ехал к брату, а заехал к свату.*
16. *Смерть не свой брат – разговаривать не станешь.*
17. *Что у брата в руках, вижу; Что у него на уме, не вижу.*
18. *Наша сестра из вашего брата.*
19. *Есть и братья у меня, да не свои, чужие.*
20. *И добрый сват – собаке брат.*
21. *Зятнин брат теще сват.*
22. *Муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую.*
23. *Хотя мне брат, только я ему не рад.*
24. *Отец сына умнее – радость, а брат брата – зависть.*
25. *Брат на брата – пуце супостата.*
26. *Брат с брата на медведя ходят.*
27. *Сон смерти брат.*
28. *Назови его братом, а он и в большее похочет.*
29. *Смерть русскому солдату свой брат.*
30. *У нашего свата ни друга, ни брата.*
31. *Без брата проживу, а без соседа не проживу.*
32. *При тиве, при бражке много братьев.*

Лексема «сестра»:

1. *Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах.*
2. *Сестры при братьях не вотчинницы.*

3. *Варвара мне тётка, а правда сестра.*
4. *Признание – сестра покаянию.*
5. *Наша сестра из вашего брата.*
6. *Первую дочь бери – по отцу, по матери, а вторую – по сестре.*
7. *Муж с женой любят здоровую, а брат сестру богатую.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сценарий внеклассного мероприятия «Портрет моей семьи (на материале русских пословиц)»

Цели мероприятия:

- а) образовательная: изучение пословиц о семье; знакомство с биографией В. И. Даля;
- б) воспитательная: воспитание личной ответственности и интереса к русскому языку, формирование представлений о семье, её значении в жизни человека;
- в) развивающая: развитие способности к самоконтролю и самокоррекции, внимания, устной и письменной речи.

Задачи:

- укрепление авторитета семьи, базовые семейные ценности;
- осуществление духовно-нравственного воспитания;
- использование пословиц в лексиконе детей.

Оборудование: мультимедийная установка, «дерево пословиц», карточки с заданиями.

Ход мероприятия:

Учитель: Добрый день, дорогие ребята! Сегодня наше мероприятие будет посвящено самому дорогому и важному в нашей жизни – семье! В конце мероприятия каждый составит портрет своей семьи. Проведем это время не только интересно, но и продуктивно!

Семья – это то, что мы делим на всех,
Всем понемножку: и слёзы, и смех,
Взлёт и падение, радость, печаль,
Дружбу и ссоры, молчанья печать.

Семья – это то, что с тобою всегда.
Пусть мчатся секунды, недели, года,
Но стены родные и отчий свой дом –
Сердце навеки останется в нём.

Учитель: Что такое, по-вашему, «семья»?

Ответы учеников

Учитель: Правильно. Семья – это главное в жизни для каждого из нас. Это близкие и родные люди, те, кого мы любим, с кого берем пример, о ком заботимся, кому желаем добра и счастья.

1 ученик: Семья – словечко странное,

Хотя не иностранное.

- Как слово получилось,

Не ясно нам совсем.

Ну, "Я" – мы понимаем,

А почему их семь?

2 ученик: Не надо думать и гадать,

А надо просто сосчитать:

Два дедушки,

Две бабушки,

Плюс папа, мама, я.

Сложили? Получается семь человек,

Семь "Я"!

3 ученик: - А если есть собака?

Выходит восемь "Я"?

- Нет, если есть собака,

Выходит Во! – семья

Учитель: Действительно, раньше семья состояла из 5-8 и более человек. Под одной крышей жили несколько поколений. Большая многодетная семья пользовалась в деревне и волости всеобщим почтением, а человек без семьи считался обиженным богом, его называли бобылем, бродягой, шатуном.

Учитель: Мудрость народа передается из поколения в поколение. Мы знаем много притч, сказок, рассказов, толкующих о жизни, о быте людей. Но самым ярким примером мудрости, нравственности и поучения является пословица.

Ученик:

Пословицы не даром молвятся,

Без них прожить никак нельзя!

Они великие помощницы

И в жизни – верные друзья.

Порой они нас наставляют,

Советы мудрые дают.

Порой чему-то поучают

И от беды нас берегут.

Учитель: Без пословиц не проживешь – точно и справедливо сказано народом. В краткой, образной форме они отражают все стороны человеческой жизни. В них заключены вековая мудрость, красота и сила русской речи.

Учитель: Не могла не откликнуться пословица и на семейную жизнь. В пословицах отражается ценное, родное каждому русскому человеку. Ребята, какие пословицы про семью вы знаете?

Ответы учеников

Учитель: Молодцы! Отрадно, что вы знаете столько пословиц. Сегодня мы с вами увеличим наш словарный запас новыми пословицами о семье. А поможет нам в этом русский писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора, военный врач – Владимир Иванович Даль. Я надеюсь, что вам знакомо это имя.

Историческая справка о жизни и творчестве В. И. Даля.

1 ученик: Родился Владимир Иванович Даль 10 ноября 1801 года в небольшом поселке Луганский завод (сейчас – Луганск) в высокообразованной семье. Отец его был врачом и лингвистом, а мать – пианисткой. Владимир Даль был очень привязан сердцем и душой к родному краю, и позже он даже взял себе псевдоним – «Казак Луганский».

2 ученик: Образование Владимир Даль получил в Петербургском Морском кадетском корпусе. Окончив училище, он отправился служить на флот. Но вскоре после нескольких лет Даль решил избрать совсем другой путь – он начал серьезно изучать медицину. Принимал активное участие в русско-турецкой войне. Даль выступает на передовых в сражениях, помогает раненым солдатам, оперирует их в условиях полевых госпиталей. За такую деятельность его отметили наградами.

3 ученик: Он славится прекрасным врачом. За все время своей медицинской практики, учитывая военную, Даль даже написал несколько набросков, статей. Потом Владимир Даль занялся всерьез литературой. Он стал заводить дружбу и знакомства с известными поэтами и писателями, такими как: Гоголь, Пушкин, Крылов, Жуковский и другие. Вместе с Александром

Пушкиным Даль странствует по России. За свою жизнь Владимир Даль написал более 100 очерков, в которых он рассказывал о русской жизни.

1 ученик: Писатель очень много путешествовал, поэтому знал русский быт. Самой объемной и значительной работой Владимира Даля был и остается «Толковый словарь», который содержит около 200 тысяч слов. В 1862 году был опубликован сборник «Пословицы русского народа». Содержит 30 130 пословиц, поговорок и метких слов по 178 темам (бог – вера, друг – недруг, молодость – старость и т.д.). Одной из самых многочисленных групп является группа с пословицами о семье, так как она является наивысшей ценностью. Умер Владимир Иванович Даль 22 сентября 1872 года.

Учитель: Спасибо, ребята! Посмотрите, вот так выглядит сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Вы можете пользоваться им во время конкурсов.

Учитель: А сейчас я предлагаю вам выполнить задание игры «Составь пословицу!»

Каждая команда получает карточку, на которой отдельными словами в произвольном порядке написаны пословицы. Задача детей составить эти пословицы.

Карточка:

<i>Вся семья вместе, ...</i>	<i>а на урода все не в угодю.</i>
<i>Семья воюет, ...</i>	<i>так и душа на месте.</i>
<i>Ссора в своей семье...</i>	<i>свой простор.</i>
<i>В семье не без урода, ...</i>	<i>до первого взгляда.</i>
<i>Своя себе семейка - ...</i>	<i>а один горюет.</i>

Правильные ответы: *Вся семья вместе, так и душа на месте; Семья воют, а один горюет; Ссора в своей семье до первого взгляда; В семье не без урода, а на урода все не в угоду; Своя себе семейка – свой простор.*

Учитель: Молодцы! Отлично справились с заданием!

Учитель: Вокруг каждого из нас много родных, с ними мы связаны незримыми ниточками – кровью: бабушки, дедушки, дяди и тети... Есть родные, которые моложе, есть и гораздо старше нас. И тот род силен, который предков помнит и чтит. Такой род можно сравнить с большим и крепким деревом, которое имеет глубокие и сильные корни.

Учитель: Давайте попробуем вспомнить, какие пословицы со словами «мама», «папа», «муж», «жена», «дочь», «сын», «брат», «сестра» вы знаете?

Ответы учеников

Учитель: Отлично! А сейчас мы проверим вашу сообразительность. Я буду начинать пословицу, а вы закончите.

Как бог до людей, так отец до ... (детей);

Счастливая дочь – в отца, а сын – ... (в мать);

Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – ... (сын);

Дочерьми красуются, а сыновьями ... (в почете живут);

Птица крыльями сильна, жена ... (мужем красна);

Муж с огнем, жена ... (с водою);

Где муж, там и ... (жена);

Хотя мне брат, только я ему ... (не рад);

Первую дочь бери – по отцу, по матери, а вторую – ... (по сестре).

Учитель: Молодцы! Скажите, все ли пословицы вам были известны?

Ответы учеников

Учитель: В пословицах отмечаются не только положительные моменты, но и негативные стороны семейной жизни: *«Женишься раз, а плачешься век»*, *«Добрая женитьба к дому приучает, худая от дому отлучает»*, *«Женился на скорую руку, да на долгую муку»*. Развод до 1917 года был тягчайшим грехом. Говорили: *«Женитьба есть, а раз-женитьбы нет»*. Именно поэтому семьи раньше были крепкие и дружные.

Учитель: В семье родительский авторитет был неоспоримым, тверже камня. Есть такие пословицы: *«Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит»*; *«Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает»*; *«Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит»*; *«Материнская молитва со дна моря вынимает»*. И сейчас дети должны уважать и почитать своих родителей!

Учитель: Я предлагаю вам поиграть в игру «Подбери пословицу». Вы должны к пословице слева подобрать пословицу из правого столбика, схожую по смыслу.

Карточки:

<i>В семье и каша гуще</i>	<i>У них в семье – кол да перетыка</i>
	<i>В гостях хорошо, а дома лучше</i>
	<i>Семеро одного не ждут</i>
	<i>В дружной семье и в холод тепло</i>
	<i>Глупому сыну и родной отец ума не</i>

<i>На свете все найдешь, кроме отца и матери</i>	<i>пришьет</i>
	<i>Богатство родителей – порча детям</i>
	<i>Не жили богато, нечего и начинать</i>
	<i>Живы родители – почитай, померли – поминай</i>

<i>Семья воюет, а один горюет</i>	<i>Где любовь и совет, там и горя нет</i>
	<i>Что делаешь, то и имеешь</i>
	<i>Без меня меня женили</i>
	<i>Не красна изба углами, а красна пирогами</i>

Правильные ответы: В семье и каша гуще – В дружной семье и в холод тепло; На свете все найдешь, кроме отца и матери - Живы родители – почитай, померли – поминай; Семья воюет, а один горюет – Где любовь и совет, там и горя нет.

Учитель: Понимать смысл пословицы очень важно! И вы отлично справились с этим заданием!

Учитель: Сегодня вы узнали много новых пословиц о семье, о её значимости в жизни каждого человека. Основой семейного счастья, основой крепкой дружбы семьи является любовь, уважение, радость, доверие, взаимопонимание, прощение, терпение. А сейчас мы с вами постараемся составить портрет своей семьи. Перед вами лежит сборник В. И. Даля,

который поможет вам в этом задании. Используйте 5-8 пословиц, чтобы описать вашу семью.

Ученики индивидуально выполняют задание, несколько из них зачитывают свои «портреты»

Учитель: Какие замечательные у вас семьи! В них царит любовь, взаимопонимание и уважение! Каждое фруктовое дерево сначала даёт листочки, потом зацветает и только после этого даёт плоды. Так и семья. Вначале люди знакомятся, затем создают семью, потом появляются (рождаются) дети. Семья строится на основе семейных ценностей. На партах у вас лежат карточки, на них написаны семейные ценности. Прочитайте и каждый приклейте на дерево.

Ученики клеят на дерево листочки с надписями ценных ценностей

Учитель: Дерево крепко корнями, а семья – своими семейными ценностями! А закончить наш сегодняшний разговор о семье мне бы хотелось словами Ирины Яворовской:

Семья – это счастье, любовь и удача,

Семья – это летом поездки на дачу.

Семья – это праздник, семейные даты,

Подарки, покупки, приятные траты.

Рождение детей, первый шаг, первый лепет,

Мечты о хорошем, волнение и трепет.

Семья – это труд, друг о друге забота,

Семья – это много домашней работы.

Семья – это важно!

Семья – это сложно!

Но счастливо жить одному невозможно!

Всегда будьте вместе, любовь берегите,

Обиды и ссоры подальше гоните,

Хочу, чтоб про нас говорили друзья:

Какая хорошая Ваша семья!

Учитель: Всем спасибо за нашу встречу! До свидания!